

Выходятъ вмѣстѣ съ Почаевскимъ
Листкомъ ТРИ раза въ мѣсяцъ при
Почаевской Лаврѣ, Волын. губ.

цѣна годовому изданію съ пересыл-
кою 6 руб.,—безъ перес. 5 руб.

11 Октября

№ 29

1904 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

І.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Копія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Антонію, Епископу Волынскому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: 1) рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 13 февраля 1903 года за № 159, съ ходатайствомъ объ открытіи при Михайловской церкви села Губина, Новоградволынскаго уѣзда, приписной въ Самчиковскому приходу, Староконстантиновскаго уѣзда, самостоятельнаго прихода съ назначеніемъ причту содержанія изъ казны и 2) заключеніе по сему предмету Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія, отъ 20 августа 1904 года за 21604. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, Святѣйшій Си-

нодь опредѣляетъ: открывъ при Михайловской церкви села Губина, Новоградволинскаго уѣзда, самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, назначить на содержаніе причта сего прихода по триста пятидесяти рублей въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 рублей и псаломщику 50 рублей, съ отнесеніемъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, сего расхода, въ виду имѣющихся свѣдѣній о состоявшемся уже назначеніи причта въ село Губино, въ текущемъ году, со дня настоящаго опредѣленія, на счетъ суммъ «на усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства» (Отд. VI специальной смѣты Святѣйшаго Синода) а съ будущаго года на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по пар. 6 ст. 1-й финансовой смѣты Святѣйшаго Синода; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Сентября 17 дни 1904 года, за № 9000. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь Петръ Мудролюбовъ, Секретарь А. Ростовскій.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Секретарь Консисторіи *Е. Срътенскій.*

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Награжденія скуфіей, похвальнымъ листомъ и преподаніе Божія благословенія.

Резолюціей Преосвященнаго Арсенія, отъ 19 сентября за № 6094, за труды по ремонту церкви въ селѣ Четвертнѣ, Луцкаго уѣзда, священникъ сего села Висилій *Шиприкевичъ* награжденъ скуфіею; церковный староста Илія *Крицюкъ*—похвальнымъ листомъ, а крестьянамъ того же села преподано Архипастырское благословеніе.

Крестьянамъ с. Юрковщины, Новоградволинскаго уѣзда, и и семьѣ помѣщика того же села (нынѣ умершаго) *Фомы Раковскаго* преподано Архипастырское благословеніе за прибрѣтенный ими въ приписную къ Яруньскому приходу церковь с. Юрковщины колоколъ вѣсомъ 18 пуд. стоимостью 326 руб., а также за пожертвованный тѣмъ же помѣщикомъ участокъ собственной земли подъ церковный погостъ.

О выдачѣ книгъ для сбора пожертвованій.

Волинскою Духовною Консисто́рією на основаніи резолюціи Преосвященнаго Антонія, Епископа Волинскаго и Житомирскаго, отъ 9 сентября сего года за № 2984, на имя крестьянъ села Стожка, Лишне-Андружскаго прихода, Кременецкаго уѣзда, Васи́лія *Савицкаго*, Исидора *Байдюка* и Васи́лія *Устьча* выдана книга за № 18652 для сбора, въ предѣлахъ Волинской Епархіи, въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій на постройку церкви въ вышеозначенномъ селѣ.

Тою же Духовною Консисто́рією на основаніи резолюціи Его Преосвященства отъ 10 сентября, выдана Консисто́рією книга, за № 18488, на имя крестьянъ села Поповець, Старо-константиновскаго уѣзда, Григорія Емеліанова *Татарчука* и Васи́лія Романова *Волковаго* для сбора въ теченіи одного года добротныхъ пожертвованій на постройку новаго храма въ селѣ Поновцахъ.

Тою же Духовною Консисто́рією на основаніи резолюціи Его Преосвященства отъ 11 сентября, выдана Консисто́рією книга, за № 18648, на имя крестьянъ с. Хотовицы, Кременецкаго уѣзда, Ивана Иванова *Стецюка* и Емеліана Спиридонова *Стецюка* для сбора, въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій на постройку въ селѣ Хотовицѣ новой церкви.

Тою же Духовною Консисто́рією на основаніи резолюціи Преосвященнаго Антонія, Епископа Волинскаго и Житомирскаго, отъ 18 сентября сего года за № 3116, на имя крестьянъ дер. Мышковецъ, Велико-Раковецкаго прихода, Кременецкаго уѣзда Ивана *Цыбульскаго* и Ивана *Новицкаго* выдана книга за № 18932 для сбора, въ предѣлахъ Волинской Епархіи, въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій на достройку церкви въ вышеозначенной деревнѣ.

Тою же Духовною Консисто́рією на основаніи опредѣленія Волинскаго Епархіальнаго Начальства отъ 21 сентября сего года на имя крестьянъ д. Зубринки, Горошковскаго прихода, Житомирскаго уѣзда, Петра и Семена *Голяченко* и Максима *Никитюка* выдана книга за № 18740 для сбора, въ предѣлахъ Волинской Епархіи, въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій на постройку церкви въ вышеозначенной деревнѣ.

**Вѣдомость о движеніи суммъ эмеритальной кассы Волынскаго
Духовенства за августъ мѣсяць 1904 года.**

П Р И Х О Д Ъ.

	Наличными.		% бумагами.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
1) Къ 1-му августу 1904 г. оставалось	12844	27	310723	84
Въ теченіе августа поступило:				
2) Взносовъ въ эмеритальную кассу	3730	37	—	—
3) 25 и 5 коп. сбора на осиротѣлыя семейства	1833	6	—	—
4) Получено % по купонамъ	—	—	—	—
5) Причислено по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
6) Получено списан. по книжкѣ сберег. кассы	—	—	—	—
7) Приобрѣтено % бумагъ на сумму	—	—	—	—
8) Перечислено въ фондъ кассы 25 и 5 коп. сбора	—	—	—	—
9) Возвращено эмеритальной пенсін	—	—	—	—
10) Получено прогоновъ Епархіальному Съѣзду духовенства	93	17	—	—
11) Поступило сбора на погорѣвшія церкви и прич- товныя помѣщенія	4332	50	3650	—
Итого въ приходѣ съ остаточными	22833	37	314373	84
Затѣмъ къ 1-му Сентября остается	11781	64	314373	84

Р А С Х О Д Ъ.

Въ теченіи августа израсходовано:				
1) На покупку % бумагъ	3659	13	—	—
2) На выдачу пенсін	7252	60	—	—
3) На выдачу единовременныхъ пособій изъ 25 и 5 к. сбора	40	—	—	—
4) Внесено по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
5) Списано по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
6) На жалованье служащимъ кассы	71	80	—	—
7) На канцелярскія принадлежности	22	20	—	—
8) Перечислено въ фондъ кассы остатка 25 и 5 к. сбора	—	—	—	—
9) Возвращено выбывшимъ владчикамъ	—	—	—	—
10) Возвращено благочинному 3 окр., Ровен. уѣзда шесть р., ошибочно представленныхъ имъ въ Прав- леніе кассы на сгорѣвшую церковь въ с. Обговѣ, Дубенскаго уѣзда	6	—	—	—
Итого	11051	73	—	—

Предѣдатель Правленія, священникъ *И. Глаголевъ.*

Члены Правленія (Казначей свящ. *Александръ Сплекій.*
(За дѣлопроизводителя *О. Хоменко.*

Миссіонерскій съѣздъ приходскихъ чешскихъ дѣятелей въ
Почаевской Успенской Лаврѣ 20 Августа 1904 года.

(Продолженіе).

Такъ какъ въ означенной запискѣ отношеніе чеховъ реформатовъ къ своимъ православнымъ собратіямъ представлены весьма враждебными, то со стороны Его Преосвященства былъ поставленъ вопросъ: «Вездѣ-ли въ чешскихъ приходяхъ, въ которыхъ существуютъ чехи-реформаты замѣчается такое-же враждебное отношеніе послѣднихъ къ православнымъ чехамъ, или таковое существуетъ лишь въ одномъ селѣ, Купичевѣ?»

На этотъ вопросъ о. о. члены собранія отвѣчали, что указанное священникомъ с. Купичева, о. Митрофаномъ Ненадкевичемъ, враждебное отношеніе чеховъ-реформатовъ къ своимъ православнымъ собратіямъ замѣчается также въ селахъ Мартиновкѣ и Покосахъ Ровенскаго уѣзда и въ с. Барятинѣ Луцкаго у. Вообще враждебное отношеніе неправославныхъ чеховъ къ православнымъ замѣчается во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ на сторонѣ первыхъ является численный перевѣсъ.

Установивъ фактъ враждебнаго отношенія неправославныхъ чеховъ къ православнымъ, Собраніе постановило: Принимая во вниманіе, что чехи-реформаты, хотя и чуждаются бесѣдъ съ православными миссіонерами, однако не отказываются принимать и читать предлагаемые имъ религіозно-нравственные листки и брошюры, то православнымъ дѣятелямъ необходимо частіе ознакомиться съ религіозно-умственной жизнію чеховъ-реформатовъ и, если возможно, подѣйствовать на нихъ посредствомъ религіозно-нравственныхъ брошюръ и листовъ.

Послѣ этого Собраніе приступило къ обсужденію второго пункта своей программы, именно къ выясненію причинъ замѣчаемаго въ послѣднее время застоя въ дѣлѣ присоединенія чеховъ къ Православію.

Такими причинами Собраніе признало во 1-хъ—равнодушіе къ дѣлу миссіи администраціи и 2-хъ—зависимость чеховъ, желающихъ принять православіе, отъ общей купчей крѣпости, иначе сказать, полная зависимость чеховъ, желавшихъ принять Православіе отъ враждебной Православію чешской общины. Въ виду этого Собраніе постановило: ходатайствовать объ освобожденіи желающихъ православныхъ чеховъ отъ общей купчей крѣпости.

По третьему пункту программы въ отвѣтъ на ея вопросы Собраніе заслушало докладную записку священника с. Квасилова

о. Теодора Гейды слѣдующаго содержанія: Много хлопотъ причинили чехи русскимъ властямъ при ихъ водвореніи на Волыни; а еще больше при административномъ и религіозномъ устройствѣ ихъ быта. Причиною тому было то, что допущено было много ошибокъ, изъ за которыхъ выходило много недоразумѣній и пререканій. Нарекали чехи на администрацію, что та не исполняетъ свои обѣщанія; а администрація была недовольна опять чехами, что тѣ предъявляютъ къ ней слишкомъ большія требованія. Виноваты здѣсь больше всѣхъ чиновники, которымъ поручалось устройство быта поселившихся. Чиновники не скупилась на обѣщаніе, лишь-бы порученное имъ дѣло скорѣй довести до конца, зная, что ихъ ждетъ награда, а за сдѣланные ошибки пусть расплачиваются другіе. Что происходило при водвореніи чеховъ, то самое происходило при подготовленіи перехода ихъ въ православіе. И здѣсь въ широкомъ размѣрѣ практиковались всевозможныя обѣщанія, которыя и по сіе время остаются обѣщаніями, не смотря на то, что прошло около 15 лѣтъ. Причина тому, по моему мнѣнію, та, что одни изъ обѣщающихъ сошли въ могилы, другіе перешли въ другіе вѣдомства, въ другіе епархіи, а новымъ лицамъ неизвѣстно, что натворили ихъ предшественники. Укажу на свой приходъ. Пріѣзжаетъ въ Квасиловъ чиновникъ особыхъ порученій Св. Синода, покойный Евфимій Михайловичъ Крыжановскій, и ведетъ бесѣду съ чехами о переходѣ ихъ въ православіе. Чехи заявляютъ, что къ православію они расположены, но пугаетъ ихъ одно—постройка новаго храма, на постройку котораго не имѣютъ средствъ. Это препятствіе легко устраняется обѣщаніемъ, что имъ церковь будетъ построена, что въ Синодѣ у него свободныхъ суммъ 40,000 руб., которыхъ онъ можетъ взять, когда захочетъ. Когда же чехи начали присоединяться въ 1887 году и возбуждено было дѣло о постройкѣ церкви, то въ одно время пріѣзжаетъ архитекторъ съ планомъ на постройку деревяннаго храма, а не каменнаго, какъ было обѣщанно. При томъ имъ было сказано, что если желаютъ имѣть каменный храмъ, то пусть дадутъ свои средства, такъ какъ казна больше не дастъ. Чехи на отрѣзъ отказались отъ проектированной деревянной церкви. Тутъ были недовольны чехи, считая себя обманутыми, было недовольно чехами епархіальное начальство. Дѣло присоединенія въ Квасиловъ этимъ затормозилось. Въ это самое трудное время я былъ назначенъ въ Квасиловъ. Не смотря на трудности, я все таки въ короткое время успѣлъ присоединить почти всѣхъ къ православію. Но дѣло о постройкѣ церкви не подвигалось

впередъ. На счастье Квасиловъ посѣтилъ бывшій Кіевскій Генераль-Губернаторъ графъ Игнатьевъ, которому обстоятельства этого дѣла были мною переданы. Графъ Игнатьевъ обѣщаль хлопотать объ этомъ дѣлѣ въ Петербургѣ. При посредствѣ графа я имѣлъ случай лично передать обо всемъ Товарищу прокурора Св. Синода Владиміру Карловичу Саблеру. Тотъ съ своей стороны обѣщаль помочь намъ. По этому дѣлу пріѣзжалъ въ Квасиловъ князь Ширинскій-Шихматовъ и чуть дѣлу данъ былъ надлежащій ходъ и на постройку каменной церкви было отпущено 22,000 руб. Не такъ дѣла обстоятъ въ другихъ чешскихъ поселкахъ. Тамъ обѣщанія расширить или построить церкви до сихъ поръ остаются неисполненными. Такъ, напр. въ с. Ульбаровѣ, Мирогощи, Волковіяхъ и друг. Храмы въ этихъ селахъ не вмѣщаютъ въ себя даже своихъ коренныхъ прихожанъ, которые громко выражаютъ неудовольствіе, что чехи занимаютъ ихъ мѣста и своимъ присутствіемъ стѣсняють ихъ въ церкви. Чехи, слыша это, перестаютъ одинъ за другимъ посѣщать церковь и сидятъ дома и громко ронщутъ на виновниковъ ихъ присоединенія. Приходскій священникъ радъ бы помочь, но безсиленъ, такъ какъ крестьяне даютъ всегда одинъ отвѣтъ: насъ вполне удовлетворяетъ нашъ малый храмъ, а если чехамъ нѣтъ въ немъ мѣста, то пусть себѣ строятъ новый храмъ. Чехи опять указываютъ, что имъ было обѣщано новый храмъ построить и тоже ничего не желаютъ дать. Этимъ пользуются враги православія и сѣютъ сѣмена неудовольствія, религіозной розни и наконецъ изъ среды недовольныхъ выступаютъ проповѣдники и начинаютъ проповѣдывать на собраніяхъ. Вотъ одна изъ причинъ, почему въ настоящее время такъ рѣдки присоединенія къ православію.

Волковійскіе чехи Дубенскаго уѣзда долго упорствовали въ присоединеніи къ православію. наконецъ — послѣ двухкратнаго моего посѣщенія этого поселка, они дали согласіе принять православіе, опять же подъ условіемъ, если имъ построятъ храмъ. Не имѣя полномочій обѣщать имъ это, я отправился въ Почаевскую Лавру къ Божѣ почившему Архіепископу Волынскому Палладію съ докладомъ по этому дѣлу. Архіепископъ Палладій уполномочилъ меня сказать чехамъ, что если только примутъ православіе, то церковь имъ будетъ построена и что на присоединеніе ихъ прібудетъ лично самъ Архіепископъ и подтвердитъ имъ переданное черезъ меня обѣщаніе. На присоединеніе посланъ былъ Преосвященный Александръ, которому чехи устроили блистательную встрѣчу. Масса народа встрѣтила

Владыку, въ честь котораго устроена была великолѣнная арка. Все общало полный успѣхъ. Послѣ вечерни Владыка уѣхалъ въ Rogozno въ домъ приходского священника, я же былъ оставленъ въ Волковіяхъ отбирать подписки и исповѣдывать. По отъѣздѣ Владыки, чехи начали выражать неудовольствіе, что имъ ничего не было сказано о постройкѣ церкви и начали расходиться по домамъ. Я тогда посѣщилъ въ Rogozno къ Владыкѣ доложить о случившемся. Преосвященный Александръ сказалъ, что Высокопреосвященный Палладій, командуя его въ Волковіе, ничего не сказалъ ему о данномъ общаніи. Послѣ общаго совѣта было рѣшено послать протоіерея Метельскаго и меня въ Волковіе сказать чехамъ отъ его имени, что если Архіепископъ Палладій общалъ имъ ходатайствовать о постройкѣ у нихъ церкви, то это онъ навѣрно исполнить, о чемъ будетъ объявлено завтра Преосвященнымъ Александромъ. Чехи повидимому успокоились, но большинство ихъ не присоединилось. Притомъ случился другой инцидентъ, который дурно повліялъ на успѣшное присоединеніе. По случаю пріѣзда Преосвященнаго Александра, мѣстные крестьяне наполнили собою маленькій Волковійскій храмъ. Чехамъ приходилось стоять кругомъ церкви. Мѣстный священникъ попросилъ тогда своихъ прихожанъ выйти изъ церкви и пустить чеховъ. Крестьяне громко начали выражать свое неудовольствіе, что ихъ выгоняютъ съ ихъ храма. Нѣкоторые послушались, но большинство упорно продолжали стоять въ церкви. Это тоже было причиной неуспѣшнаго присоединенія, такъ какъ чехи, слыша ропотъ крестьянъ, ушли домой. Не разъ послѣ того приходилось мнѣ выслушивать отъ Волковійскихъ чеховъ: «Лгали вы, лгали и другіе, такъ какъ церкви намъ до сихъ поръ не построили. Я разъ имѣлъ смѣлость доложить объ этомъ въ Бозѣ почившему Архіепископу Модесту въ присутствіи миссіонера Нѣмечка. Высокопреосвященный Модестъ сказалъ мнѣ написать ему объ этомъ докладъ, но миссіонеръ Нѣмечекъ тутъ же сказалъ, что завтра ѣдетъ въ Волковіе и самъ обо всемъ представить докладъ: исполнили ли Нѣмечекъ свое общаніе мнѣ неизвѣстно. Что же вышло? Чехи, лишеныя возможности посѣщать церковь, начали по воскреснымъ днямъ собираться въ мѣстное народное училище, гдѣ учитель изъ чеховъ Боучекъ принималъ на себя роль священника, читалъ и объяснялъ имъ св. Евангеліе, чехи пѣли чешскія церковныя пѣсни. Кажется мѣстнымъ священникомъ дано было знать кому слѣдуетъ объ этихъ собраніяхъ и носились слухи, что Боучекъ будетъ удаленъ и сборища въ школѣ

прекратились. Сынъ этого Боучка учителемъ въ Квасиловскомъ народномъ училищѣ. Я разъ спрашиваю его водить-ли его отецъ когда-нибудь школьныхъ дѣтей въ церковь? Тотъ мнѣ отвѣтилъ, что—никогда, такъ какъ въ церкви нѣтъ мѣста, гдѣ-бы стать дѣтямъ. Какой ужасный вредъ религіозно-нравственному воспитанію приносятъ Боучки и малые храмы и какъ иногда маловажное обстоятельство имѣетъ громадное значеніе въ глазахъ чеховъ и мѣшаетъ удачному присоединенію ихъ къ православію, видно изъ выше мною изложеннаго. Понятно, еслибы чехи съ глубокимъ религіознымъ убѣжденіемъ присоединялись къ православію, то подобныя маловажныя обстоятельства не могли бы служить этому помѣхой. Къ сожалѣнію въ массовомъ присоединеніи чеховъ этого глубокаго религіознаго убѣжденія не было, чему они отчасти не виноваты. Пересѣлаясь въ Россію, большинство ихъ было искренно расположено къ православію, но данные имъ чешскіе священники Грдличка, Кашпаръ и Саско принимали всѣ средства не только уничтожить въ нихъ это расположеніе, но вселяли въ нихъ ненависть къ православію, а особенно къ православному духовенству, которое всегда выставалось въ глазахъ ихъ въ смѣшномъ каррикатурномъ видѣ. Причина тому была боязнь остаться безъ средствъ съ присоединеніемъ ихъ прихожанъ къ православію. Большою ошибкою было, что эти священники оставались безъ всякаго надзора какъ со стороны гражданской, такъ и духовной власти. Единственный изъ Волынскихъ священниковъ, нинѣ заштатный протоіерей Матѳей Тарнавскій стоялъ на стражѣ интересовъ православной церкви и зорко наблюдалъ за поведеніемъ чешскихъ священниковъ и доносилъ обо всемъ въ Св. Синодъ. Покойный Евфимій Михайловичъ Крыжановскій, будучи въ Глицкѣ, укорялъ о. Матѳея за его постоянныя писанія, которыми беспокоитъ Св. Синодъ и за свое усердіе чуть не попался. А чешскіе священники между тѣмъ вели борьбу за первенство, втягивая въ нее и своихъ прихожанъ и дошло до того, что отецъ возсталъ на сына, сынъ на отца, такъ какъ каждый изъ этихъ священниковъ старался всѣми средствами привлечь на свою сторону больше прихожанъ своего противника, дѣлая имъ всевозможныя послабленія, подвергая насмѣлкамъ и преслѣдованіямъ какъ священника противной партіи, такъ и его приверженцевъ. Этими ссорами и раздорами чешскіе священники въ конецъ развратили чеховъ. Самый пагубный способъ, какимъ старались привлекать священники на свою сторону прихожанъ другого, была полная религіозная раз-

вращенность. Ими осмѣивались Святые, св. иконы, обряды, таинства; объ Иисусѣ Христѣ говорили, что Онъ не былъ Сынъ Божій, а простой человѣкъ, въ подтвержденіе своихъ словъ давали своимъ прихожанамъ читать въ этомъ духѣ книги Ренана и другіе. Душу въ человѣкѣ отрицали. Изъ этихъ трехъ священниковъ только Саско старался поддержать въ своихъ прихожаныхъ духъ религіи. Но къ сожалѣнію немного то ихъ осталось ему вѣрными; въ Квасиловѣ всего 7 семействъ, остальные перешли на сторону Кашпаря. Когда священникъ Саско увидѣлъ, что скоро останется безъ прихожанъ, то началъ вести переговоры о переходѣ его въ православіе. Къ нему присоединились сначала единичные голоса съ другихъ поселковъ и такъ началось присоединеніе чеховъ въ православіе. Священники Кашпаръ и Грдличка со своими приверженцами всѣми силами старались удержать чеховъ отъ перехода въ православіе. Присоединившихъ называли предателями, преслѣдовали ихъ насмѣшками и угрозами. Тогда по просьбѣ многихъ чеховъ Кашпаръ и Грдличка были, какъ агитаторы, лишены своихъ должностей и высланы изъ Волынской Губерніи. Вся масса чеховъ осталась безъ священниковъ, а потому нѣкому было исполнять ихъ требы. Пробовали было католическіе епископы и нѣмецкіе пастыри привлечь на свою сторону чеховъ и въ нѣкоторыхъ поселкахъ, но наущенію ихъ, составлялись коллективныя прошенія о желаніи присоединиться къ ихъ приходамъ, но ретивость ихъ была съ свое время замѣчена присоединившимися чехами и агитаторы понесли наказанія, будучи переимѣнены въ безопасные приходы. Тогда чуть началось массовое присоединеніе. Подготовки къ принятію ими православія не было почти никакой, а потому предстояла трудная задача всѣмъ православнымъ священникамъ, въ приходахъ которыхъ были чехи. Но къ чести православнаго духовенства, очень многіе успѣли сойтись съ своими новыми прихожанами и своею добротою и лаской и снисходительностью снискали любовь своихъ новыхъ прихожанъ. Такъ что въ короткое время все успокоилось, миръ и спокойствіе между недавно враждующими партіями былъ восстановленъ. А теперь повсемѣстно слышится голосъ сожалѣнія, почему это не случилось раньше и удивляются долготерпѣнію правительства, терпѣвшаго въ своемъ государствѣ такихъ религіозныхъ безчинствъ. Требовать отъ этихъ новыхъ прихожанъ строгаго исполненія своихъ христіанскихъ обязанностей понятно не возможно, хотя очень многіе стремятся быть истинными православными христіанами. Ярые приверженцы прежнихъ чешскихъ священниковъ и, прежней религіозной по-

зорной свободы хотя въ общей массѣ перешли въ православіе, но остались врагами православія.

Къ счастью ихъ въ каждомъ поселкѣ осталось не много. Они при каждомъ недоразумѣніи между священникомъ и прихожанами, первыми стають во главѣ недовольныхъ, а потому, чтобы лишить ихъ этого руководительства, нужно священникамъ избѣгать всякихъ конфликтовъ съ своими прихожанами.

Правду говоря, чехи не очень то любятъ часто посѣщать церковь. Хотя въ приходахъ, гдѣ существуетъ сколько-нибудь приличный церковный хоръ, посѣщающихъ церковь бываетъ больше. Чехи очень любятъ пѣніе, а потому главною заботою прежнихъ чешскихъ священниковъ было устройство хорошихъ хоровъ. А потому для привлеченія чеховъ въ храмы, нужно позаботиться устройствомъ хорошихъ церковныхъ хоровъ, въ которыхъ бы участвовали чешскіе и крестьянскіе дѣти и взрослые. Для достиженія этого необходимо въ такіе приходы назначать только такихъ псаломщиковъ, которые въ состояніи были бы устроить церковный хоръ. А такъ какъ такой трудъ требуетъ со стороны псаломщика усиленнаго занятія съ пѣвчими, то этотъ трудъ долженъ быть награждаемъ ежегодно небольшимъ денежнымъ пособіемъ. Церкви наши бѣдны, по причинѣ большихъ съ нихъ вычетовъ, а потому такое вознагражденіе должно получаться съ какихъ нибудь Епархіальныхъ или Синодальныхъ источниковъ, или же въ такихъ приходахъ исходатайствовать для псаломщиковъ увеличеннаго годичнаго содержанія по крайней мѣрѣ до 100 рублей. Это привлечетъ въ эти приходы дѣльныхъ псаломщиковъ. Если же будемъ скушиться, то больше потеряемъ.

Въ многихъ приходахъ бываетъ въ воскресные и праздничные дни много молебновъ, акаѳистовъ и панихидъ, что дѣлаетъ Богослуженіе чрезвычайно продолжительнымъ, на что жалуются чехи, а потому слѣдуетъ молебны, акаѳисты и панихиды отирать послѣ литургіи. При этомъ Богослуженіе должно быть торжественно и благоговѣйно; часто должны быть произносимы краткія поученія и проповѣди.

Чехи очень трудолюбивый народъ; профессиональныхъ воровъ изъ среды ихъ рѣдкость; по судамъ не любятъ таскаться, живутъ хорошо, даже богато; но крѣпко трудятся какъ мужчины, такъ и женщины. Этотъ тяжелый трудъ отзывается на ихъ здоровьи, особенно жалуются на боль въ ногахъ. Ходить, работать еще могу, говорятъ они, но стоять долго не въ силахъ. Радъ бы ходить въ церковь, но бѣда стоять не могу, а

въ церкви не на чемъ присѣсть. Въ прежней Квасиловской чешской молебнѣ стояло нѣсколько скамеекъ. Эти скамейки остались въ устроенной въ ней временной домовой церкви, на которыхъ возсѣдали старики и старухи. Когда былъ оконченъ новый храмъ, то этихъ скамеекъ я (въ нее) не велѣлъ вносить. При первомъ Богослуженіи постояли старушки, а затѣмъ разсѣлись на полу. Послѣ Богослуженія подошли ко мнѣ съ просьбой позволить имъ поставить скамеечки двѣ, чтобы не лишены были возможности посѣщать церковь, такъ какъ выстоять все Богослуженіе они не могутъ. Что мнѣ оставалось дѣлать, какъ удовлетворить ихъ просьбу. Эти старики и старушки не пропускаютъ ни одного Богослуженія. Особенно любятъ ходить на утрени. Затѣмъ остаются дома, посылая на литургію молодыхъ. Эти старики и старушки своего рода свѣтильники; они сами любятъ ходить въ церковь, внося съ собой своихъ внучатъ и родителей ихъ поощряютъ къ исправному хожденію въ церковь.

Враждебнаго отношенія между неправославными и православными чехами я не замѣчалъ; развѣ только въ поселкахъ съ католическимъ или лютерано-евангелическимъ населеніемъ, гдѣ православныхъ мало.

Отношеніе чеховъ къ русскому населенію можно признать воицѣ удовлетворительнымъ. Русскіе крестьяне любятъ чеховъ за ихъ честность и умѣнье вести образцовое хозяйство, которому учатся у чеховъ, а потому благосостояніе крестьянъ, гдѣ есть чехи, далеко лучше. Чехи любятъ въ этомъ дѣлѣ дѣлиться съ крестьянами своими познаніями и опытностью, а особенно энергично подговариваютъ ихъ открывать школы и не жалѣтъ на содержаніе ихъ средствъ.

Въ религіозномъ отношеніи дѣло обстоитъ не такъ хорошо. Своимъ равнодушіемъ къ религіи, обычаямъ православной церкви, несоблюденіе постовъ, даютъ крестьянамъ дурной примѣръ. Здѣсь нужно священнику по возможности чаще разъяснять крестьянамъ, чтобы тѣ не обращали вниманіе на чеховъ, которые не давно приняли православную вѣру и въ познаніи вѣры православной ихъ можно сравнить съ малыми дѣтьми. Что они искони православные, пріученные исполненію ея своими родителями, своими священниками, а чеховъ то никто къ этому не училъ, а потому нужно ждать пока ихъ дѣти подростутъ, что тѣ навѣрно будутъ лучше своихъ родителей. Вы берете съ нихъ примѣръ по хозяйству, которое они знаютъ лучше васъ, а вы опять въ религіозномъ отношеніи стоите выше ихъ, а потому

должны служить имъ примѣремъ. А священники оиъ должны настойчиво пріучать чеховъ по возможности къ обычаямъ православной церкви, избѣгая формы приказанія или строгаго обличенія, а они мало—помалу будутъ пріучаться ко всему.

Мои прихожане сначала совсѣмъ не ставили свѣчь предъ иконами, теперь очень часто можно видѣть поставленныхъ ими свѣчей. Когда я имъ въ Ѳомину недѣлю объяснилъ, что у православныхъ есть обычай послѣ пасхальной седмицы на кладбищахъ совершать панихиды по умершихъ, то чехи сказали, что незачѣмъ ходить на кладбище, что можно помолиться и въ церкви. Я все таки настоялъ на своемъ и пошелъ съ проводомъ при колокольномъ звонѣ, съ пѣніемъ пасхальныхъ пѣснопѣній на кладбище, гдѣ совершилъ водосвятіе и окропилъ священной водою могилы, а затѣмъ отслужилъ общую панихиду и въ томъ же порядкѣ съ пѣніемъ возвратился въ церковь, гдѣ разъяснилъ имъ, что у православныхъ есть обычай совершать по просьбѣ вѣрующихъ на отдѣльныхъ могилахъ панихиды. Въ слѣдующемъ году просило меня уже нѣсколько лицъ отслужить панихиды на могилахъ ихъ родныхъ. О вознагражденіи понятно нельзя было вспоминать, иначе чехи заподозрили-бы меня, что это ввожу для своихъ личныхъ выгодъ. Теперь чехи съ нетерпѣніемъ ожидаютъ проводъ. Къ тому времени они приводятъ могилы въ надлежащій видъ, украшая ихъ зеленью и вѣнками; могилы всѣ обсажены цвѣтами и я служу уже болѣе 25 отдѣльныхъ панихидъ, за которые они сами щедро меня вознаграждаютъ. Чехъ не любить даромъ что дѣлать, но въ то—же время не хочетъ, чтобы кто-нибудь даромъ ему служилъ. Прежде на кладбищѣ ставили памятники своимъ умершимъ безъ всякаго увѣдомленія объ этомъ священника. Когда я это замѣтилъ, то разъяснилъ имъ, что на освященномъ кладбищѣ не должно быть ничего не освященнаго, тѣмъ болѣе памятниковъ съ крестомъ. Больнымъ никогда не даютъ умереть безъ напутствованія. Погребеніе умершихъ совершается всегда при большемъ стеченіи народа и обставлено большою торжественностью. Любятъ, когда священникъ произноситъ надгробное слово. Довольно часто даютъ на служеніе по умершихъ, бываютъ случаи просьбъ помолиться о здравіи больныхъ.

Словомъ постепенно пріучаются ко всему. Съ крестьянскимъ населеніемъ, мнѣ кажется, чеховъ легче пріучать, потому—что тутъ видать частые примѣры.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Правленія Волынской духовной Семинаріи объявляется.

Въ настоящее время въ Волынской семинаріи вакантны должности двухъ надзирателей. Жалованья въ годъ каждому надзирателю положено 420 рублей; кромѣ того столъ и квартира. Лица, желающіе занять мѣсто надзирателя, благоволятъ подать прошеніе на имя ректора Семинаріи. На основаніи при-мѣчанія къ § 50-му Устава семинаріи въ надзиратели избираются лица изъ окончившихъ семинарію съ званіемъ студента.

Вышедшіе въ первой половинѣ 1904 г.

Сообщенія

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

содержать въ себѣ, кромѣ официальныхъ свѣдѣній, слѣдующія статьи: вып. 1-й—Палестина для Россіи и Грузіи—*протоіер. Г. Восторгова*.—Чтенія о Св. Землѣ, ихъ цѣль и значеніе для православнаго Русскаго народа. Съ рис. *Кина*.—Мертвое море. Съ рис. *М. Михайловскаго*.—Слѣды пребыванія апостола Павла въ Дамаскѣ. Съ 3 рис. *Кина*.—Гора Аѳонъ, гора Святая. *Г. Корсунъ*.—Ѳаворъ и Назаретъ, стихотв. *С. П.*—Памяти В. Н. Хитрово.—Постройка въ Іерусалимѣ новаго Русскаго подворья. Съ рис.—Вѣсти изъ Палестины и Сиріи.—Лѣтопись Палестинскаго Общества. — Вып. 2-й.—Рѣчь Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Начальникъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ архимандритъ Антонинъ (Канустинъ) какъ дѣятель на пользу православія на Востокѣ и въ частности въ Палестинѣ. *Проф. А. А. Дмитріевскаго*.—Паломническіе караваны между Іерусалимомъ и Назаретомъ.—Вѣсти изъ Палестины и Сиріи.—Лѣтопись Палестинскаго Общества.

Въ слѣдующемъ выпускѣ будутъ напечатаны путевыя наброски проф. А. А. Васильева: «Побѣдка на Синай въ 1902 г.», съ 33 рисунками.

Члены Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества получаютъ журналъ бесплатно. Учрежденія, бібліотеки и лица, желающія получать журналъ Общества въ 1904 г., уплачиваютъ за всѣ 4 вып. 3 руб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., д. 36.

Дозволено цензурою. Почаевъ. 1 Октября 1904 года.

Редакторъ Архимандритъ Виталій.

ВОЛЫНСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Октября

№ 29

1904 года.

● ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. ●

Открытое письмо Епархіальнаго Миссіонера.

№ 8.

Св. Писаніе, какъ источникъ христіанскаго вѣроученія. Разные смыслы въ св. Писаніи. Правильное толкованіе св. Писанія.

Вопросъ о св. Писаніи подымается на бесѣдахъ съ штундо-баптистами очень рѣдко, такъ какъ вышеупомянутые сегтанты, подобно православнымъ, признають, св. Писаніе Богодухновеннымъ источникомъ христіанскаго вѣроученія и относятся къ нему съ рѣдкимъ, даже у православныхъ, уваженіемъ.

Тѣмъ не менѣе, избѣжать этого вопроса окончательно—совершенно не возможно. Дѣло въ томъ, что, сходясь съ православными въ общемъ взглядѣ на св. Писаніе, какъ источникъ христіанскаго вѣроученія, штундо-баптисты далеко не сходятся съ нами въ нѣкоторыхъ частныхъ взглядахъ и вопросахъ относительно св. Писанія.

Первый изъ этихъ вопросовъ относится къ опредѣленію и выясненію того, какъ смотрѣть на Ветхозавѣтныя книги св. Писанія? И слѣдуетъ-ли Ветхій Заветъ считать такимъ-же источникомъ христіанскаго вѣроученія, какъ и Новый?

Къ окончательному рѣшенію этого вопроса не пришли еще и сами сектанты, вслѣдствіе чего во время бесѣды съ ними православному миссіонеру приходится иногда выдержать не мало пререканій относительно пользованія текстами изъ Ветхаго Завѣта.

Обыкновенно происходитъ такъ, что сами сектанты поминутно прибѣгаютъ въ своихъ доказательствахъ къ помощи Ветхаго Завѣта; но лишь только послѣднее сдѣлаетъ православный миссіонеръ, какъ сектанты начинаютъ возражать, что ссылки на Ветхій Завѣтъ теперь не примѣнимы, что Ветхій Завѣтъ съ появленіемъ Новаго утратилъ свое значеніе, что заповѣдь «прежде бывшая» теперь отмѣнена «по причинѣ ея немощи и бесполезности» (Евр. 7, 18), что «съ переменю священства необходимо быть переменѣ и закона» (Евр. 7, 12) и т. д.

Въ виду этого въ самомъ-же началѣ бесѣды съ сектантами бываетъ иногда необходимымъ установить правильный и точный взглядъ на св. Писаніе Ветхаго Завѣта,—чтобы, такимъ образомъ покончивъ разъ навсегда съ этимъ вопросомъ, болѣе къ нему не возвращаться.—

Сдѣлать-же послѣднее довольно не трудно, такъ какъ значеніе св. Писанія Ветхаго Завѣта точно указано и ясно установлено многими мѣстами и свидѣтельствами Новаго Завѣта.

Дѣйствительно, Ветхій Завѣтъ былъ сѣнью и прообразомъ Завѣта Новаго, и, какъ таковой, съ пришествіемъ Мессіи былъ замѣненъ послѣднимъ; однако—замѣненъ не весь цѣликомъ, а лишь въ тѣхъ своихъ отправленіяхъ, которыя въ собственномъ смыслѣ являлись сѣнью и прообразомъ Новаго Завѣта.—Такъ, для христіанина въ Ветхозавѣтныхъ книгахъ св. Писанія не имѣютъ значенія ветхозавѣтныя предписанія о жертвахъ, такъ какъ послѣднія были только прообразомъ Великой Голгоѣской жертвы, почему съ наступленіемъ Новаго Завѣта и должны были прекратиться.—

Объ этой замѣнѣ ветхозавѣтныхъ жертвъ великой жертвой Новозавѣтной предсказывалъ еще пророкъ, Давидъ, когда говорилъ: «Жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ. но тѣло уготовалъ мнѣ.—Всесоженіе и жертвы за грѣхъ не угодны Тебѣ. Тогда я сказалъ: вотъ иду, багъ въ началѣ книги написано о мнѣ, исполнить волю Твою, Боже» (Пс. 39, 7—9).

Изъясняя это пророчество Апостоль Павелъ пишетъ: «сказавъ прежде, что ни жертвы, ни приношенія, ни всесоженій, ни жертвы за грѣхъ, которые приносятся по закону, Ты не восхотѣлъ, и не благоизволилъ, потомъ прибавилъ: вотъ иду исполнить волю Твою, Боже. Отмѣняетъ первое, чтобы постановить

второе.— По сей-то воля освящены мы единократнымъ принесеніемъ Тѣла Иисуса Христа. Онъ принесши одну жертву за грѣхи, навсегда возсѣлъ одесную Бога (Евр. 10, 8—12).

Кромѣ предписаній о жертвахъ изъ Ветхозавѣтнаго Закона для христіанъ не имѣеть теперь значенія ветхозавѣтная заповѣдь объ обрѣзаніи. Послѣднее служило знакомъ Ветхаго завѣта между Богомъ и человѣкомъ, почему съ пришествіемъ Христа Спасителя естественно должно было прекратиться и замѣниться символомъ Новаго Завѣта, каковымъ для христіанъ является таинство крещенія.

Объ этой замѣнѣ Ветхаго Завѣта—новымъ предсказывалъ еще пророкъ Іеремія, когда говорилъ: «вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домомъ Израиля и домомъ Іуды Новый Завѣтъ, не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ въ тотъ день, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывести ихъ изъ земли Египетской; тотъ завѣтъ Мой они нарушили, хотя Я оставался въ союзѣ съ ними, говоритъ Господь» (Іер. 31, 31). Само собою понятно, что съ прекращеніемъ Ветхаго Завѣта должно было прекратиться и обрѣзаніе, какъ внѣшній знакъ, свидѣтельствовавшій о принадлежности людей къ этому Завѣту.— Дѣйствительно, христіане, по ученію св. Апостола Павла, увѣровавъ во Христа, «обрѣзаны въ немъ обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ совлеченіемъ тѣла грѣховнаго плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ» (Колос. 2, 11—12).

Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ ветхозавѣтныхъ жертвъ и прекращеніемъ рукотвореннаго обрѣзанія изъ Ветхозавѣтнаго Закона потеряли для христіанъ силу обязательности предписанія о соблюденіи ветхозавѣтныхъ праздниковъ, Богослужебныхъ обрядовъ; *однимъ словомъ отмѣнена была обрядовая часть Ветхозавѣтнаго Закона, которая собственно и являлась прообразомъ Новозавѣтныхъ отправленій.*

Что же касается догматической и нравственной стороны Ветхозавѣтнаго Закона, то онъ не только не были отмѣнены съ пришествіемъ Спасителя, но получили для себя высшее утвержденіе изъ устъ Самого Христа и Апостоловъ.—

«Не думайте, говоритъ Спаситель, что Я пришелъ нарушить Законъ, или Пророковъ; не нарушить пришелъ Я, а исполнить. Ибо истинно говорю вамъ: доколѣ не преидеть небо и земля, ни одна іота, или ни одна черта не преидеть отъ закона, пока не исполнится все» (Матѣ. 5, 17—18).

Изъ этихъ словъ Спасителя видно, что даже самыя малѣйшія предписанія ветхозавѣтнаго нравственнаго закона не были

отмѣнены Христомъ, Который призналъ ихъ точно также обязательными для людей ветхозавѣтныхъ.

А если такъ, то какже могутъ сектанты утверждать, что не считаютъ для себя обязательнымъ исполненіе нравственныхъ заповѣдей Ветхозавѣтнаго Закона? Очевидно, что поступая такимъ образомъ, они нарушаютъ святую волю и повелѣніе Самого Спасителя.

Евангеліе повѣствуетъ намъ объ одномъ случаѣ, когда Спаситель ясно выразилъ мысль о необходимости исполненія нравственныхъ предписаній Ветхозавѣтнаго Закона для спасенія человѣка: «одинъ законникъ, искушая Иисуса, сказалъ: Учитель, что мнѣ дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную? Онъ-же сказалъ ему: въ законѣ что написано? Какъ читаешь? Онъ-же сказалъ въ отвѣтъ: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею крѣпостью твоею, и всѣмъ разуміемъ твоимъ, и ближняго твоего, какъ самого себя. Иисусъ сказалъ ему: правильно ты отвѣчалъ: *такъ поступиай и будешь жить*» (Лук. 10, 25—22).

Вслѣдъ за Христомъ ученіе о необходимости исполненія нравственныхъ предписаній Ветхозавѣтнаго Закона для христіанъ проповѣдывали и св. Апостолы.—Такъ, апостоль Павелъ писалъ своему ученику, Тимоѳею: «Ты изъ дѣтства знаешь священныя Писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою во Христа Иисуса» (2 Тим. 3, 15). Очевидно, что въ приведенныхъ словахъ Апостоль имѣеть въ виду именно Ветхозавѣтныя Писанія, такъ какъ только ихъ могъ знать съ дѣтства св. Апостоль Тимоѳей.—Мало того, апостоль Павелъ точно предвидѣлъ, что впослѣдствіе появятся люди, которые будутъ отрицать необходимость для христіанъ нравственныхъ предписаній Ветхаго Завѣта, почему и писалъ въ посланіи тому-же Тимоѳею: «Все Писаніе Божественно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, да будетъ совершенъ Божій человѣкъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ» (2. Тим. 3, 16, 17). Значить, для человѣка и его спасенія полезно все Писаніе, а не одинъ Новый Завѣтъ, какъ думаютъ сектанты.—

Если отъ нравственныхъ истинъ, содержащихся въ св. Писаніи Ветхаго Завѣта, мы перейдемъ къ истинамъ догматическимъ, то увидимъ, что и онѣ имѣють несомнѣнную важность для христіанъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можемъ мы утверждать, что для насъ не имѣеть значенія Ветхозавѣтное ученіе о Богѣ, о Его отношеніи къ міру и человѣку, ученіе объ Ангелахъ, а, главнымъ образомъ, ветхозавѣтныя пророчества о Христвъ-Спаси-

тель? Въдъ древніе евреи потому и Христа не приняли, что не знали Писанія. Они, какъ сказалъ Спаситель, заблуждались «не зная Писанія, ни силы Божіей». Что-же? Или и намъ надо повѣрить сектантамъ, что Ветхозавѣтное Писаніе теперь утеряло свое значеніе, и вслѣдствіе этого угодиться древнимъ евреямъ? Нѣтъ, мы должны поступать не такъ, какъ учатъ сектанты, а—какъ повелѣваетъ Богъ; Господь же заповѣдуетъ всѣмъ людямъ: «изслѣдуйте Писанія, потому что они свидѣтельствуютъ о Мнѣ (Іоан. 5. 39). Очевидно, и здѣсь, въ приведенныхъ словахъ Спасителя, разумѣются Писанія Ветхаго Завѣта, такъ какъ Новозавѣтныхъ Писаній въ ту пору еще не было. Последнее подтверждается и другими словами Спасителя, связанными въ обличеніе Іудейскихъ книжниковъ: «Если бы вы вѣрили Моисею, то повѣрили-бы и Мнѣ, потому что онъ писалъ о Мнѣ. Если же его писаніямъ не вѣрите,—какъ повѣрите Моимъ словамъ?» (Іоан. 5, 46 — 47).

Отсюда понятно, почему православные проповѣдники, возвѣщающая сектантамъ о Богѣ и спасеніи, прибѣгаютъ часто къ доказательствамъ св. Писанія Ветхаго Завѣта. Поступая такимъ образомъ, они исполняютъ заповѣдь Самого Господа и слѣдуютъ примѣру святыхъ Апостоловъ.

Дѣйствительно, стоитъ лишь намъ внимательно разсмотрѣть Евангеліе и писанія Апостольскія, и мы увидимъ, какъ часто Христось и Его Апостолы въ своихъ бесѣдахъ и посланіяхъ обращались къ свидѣтельству Ветхозавѣтныхъ Писаній.

Такъ, на примѣръ, обличая книжниковъ и фарисеевъ въ невѣрїи въ Него, какъ истиннаго Мессію, Спаситель говорилъ: *«не написано-ли въ законѣ вашемъ: Я сказалъ: вы боги (Ис. 81, 6). Если Онъ назвалъ богами тѣхъ, къ которымъ было Слово Божіе, и не можетъ нарушиться Писаніе, Тому-ли, Котораго Отецъ освятить и послалъ въ міръ, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказалъ: Я Сынъ Божій (Іоан. 10, 34—36)?»*

Въ другой разъ, свидѣтельствуя о Своемъ Мессіанскомъ достоинствѣ предъ упорствующими книжниками и фарисеями, Господь сказалъ имъ: «Если и сужу Я, то судъ Мой истиненъ, потому что Я не одинъ, но Я и Отецъ, пославшій Меня. *А и въ законѣ вашемъ написано, что двухъ человекъ свидѣтельство истинно»* (Іоан. 8, 16 — 17; Второз. 19, 15).

Изгоняя изъ храма торжниковъ, Господь Иисусъ Христось въ обличеніе ихъ приводилъ слова изъ книгъ пророковъ—Исаіи и Іереміи, говоря: «писано: домъ Мой домомъ молитвы наречется (Ис. 56, 7; Іер. 7, 11; Матѳ. 21, 13).

По примѣру Христа, и св. Апостолы, какъ мы сказали выше, неоднократно въ своихъ посланіяхъ ссылались на свидѣтельства изъ св. Писанія Вѣтхаго Завѣта. Укажемъ нѣсколько такихъ ссылокъ.

1) Когда св. апостола Павла зазирали въ томъ, что онъ при допросѣ будто-бы поносилъ Первосвященника, Ананію, онъ сказалъ: «Я не зналъ, братія, что онъ первосвященникъ» и тотъ-же привелъ слова изъ Вѣтхозавѣтнаго Закона: «начальствующаго въ народѣ твоёмъ не злословь» (Исх. 22, 28; Дѣян. 23, 5).

2) Апостоль Іаковъ, говоря о грѣхѣ гордости, ссылается во свидѣтельство на слова Притчей Соломоновыхъ: «Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать» (Притч. 3, 34; Іак. 4, 6).

3) Св. Апостоль Петръ, наставляя христіанъ въ правилахъ добродѣтельной жизни, приводитъ слова псаломѣвца, Давида: «Уклоняйся отъ зла и дѣлай добро, ищи мира и стремись къ нему, потому что очи Господни обращены къ праведнымъ и уши Его къ молитвѣ ихъ, но лицо Господа противъ дѣлающихъ зло, чтобы истребить ихъ съ земли» (Пс. 33, 16—17; I Петр. 3, 12).

4) Тотъ-же Апостоль проситъ христіанъ помнить слова, прежде реченныя святыми пророками, и похваляетъ тѣхъ, которые обращаются къ пророческому слову, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ» (2 Петр. 3, 2; 2 Петр. 1, 19).

5) Св. Апостоль Павелъ, зазирая Іудеевъ за неблаговидную жизнь, обличаетъ ихъ словами пророковъ—Исаи и Іезекіиля: «Ради васъ имя Божіе хулится у язычниковъ» (Ис. 52, 5; Іезек. 36, 20; Римл. 2, 24).

6) Тотъ-же Апостоль, запрещая христіанскимъ женамъ учить въ церквахъ, говоритъ: «жены ваши въ церквахъ да молчатъ, ибо не позволено имъ говорить, а быть въ подчиненіи, какъ и законъ говоритъ» (Быт. 3, 16) (1 Кор. 14, 34). Этотъ законъ, на который ссылается св. Ап. Павелъ, есть слѣдующее мѣсто изъ вѣтхозавѣтной книги Бытія: «Женъ сказалъ (Господь): умножая умножу скорбь твою въ беремености твоей; въ болѣзни будешь раждать дѣтей; и къ мужу твоему влеченіе твое, и онъ будетъ господствовать надъ тобою» (Быт. 3, 16).

7) Тотъ-же Апостоль въ посланіи къ Римлянамъ, говоря объ оправданіи человѣка вѣрою, ссылается на слова пророка Аввакума: «Праведный вѣрою живъ будетъ» (Аввак. 2, 4; Римл. 1, 17) и т. д.

Мы не говоримъ уже о цѣломъ рядѣ ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Мессіи, на которыя неоднократно ссылаются св. писатели Новаго Завѣта. Ссылками на ветхозавѣтныя пророчества особенно полны Евангеліе отъ Матѳея и посланіе св. Апостола Павла къ евреямъ.

Такимъ образомъ, обычай православныхъ проповѣдниковъ подтверждать возвѣщаемыя ими сектантамъ нравственныя и догматическія истины христіанства ссылками на различныя мѣста ветхозавѣтныхъ Писаній не только не заслуживаетъ осужденія, но освященъ примѣромъ Самого Христа и Его Апостоловъ. Св. Апостоль Павелъ, по его собственнымъ словамъ, вѣрилъ всему «написанному въ законѣ и пророкахъ» (Дѣян. 24, 14); а св. Апостоль Петръ по поводу обращенія христіанъ къ свидѣтельству Ветхозавѣтныхъ Писаній писалъ имъ: «Мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово; и вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, сіющему въ темномъ мѣстѣ, доколѣ не начнетъ разсвѣтать день и не взойдетъ утренняя звѣзда въ сердцахъ вашихъ» (2, Петр. 1, 19).

Вторымъ вопросомъ, который неизбежно возникаетъ на бесѣдахъ съ сектантами относительно св. Писанія является вопросъ о толкованіи непонятныхъ мѣстъ св. Писанія.—

По ученію православной Церкви, св. Писаніе можетъ быть истолковано или на основаніи св. Преданія, или на основаніи святоотеческихъ твореній, причемъ толковниками св. Писанія могутъ быть только люди Богопросвѣщенные, имѣющіе на себѣ благодать св. Духа, иначе сказать,—пастыри Церкви.—

Но такъ какъ сектанты отвергли св. Преданіе, не признаютъ святоотеческихъ твореній и не имѣютъ въ своемъ обществѣ Богопросвѣщенныхъ пастырей; то естественно, что толковать св. Писаніе имъ приходится исключительно на основаніи соображеній собственнаго разума. А что это за соображенія разума нашихъ невѣжественныхъ сектантовъ, увидѣть и понять не трудно: достаточно сказать, что, руководясь этими соображеніями, сектанты относятъ всю обличительную 23-ю главу Евангелія отъ Матѳея къ современному православному духовенству, а на основаніи, напимѣръ, словъ Спасителя «духъ животворитъ, плоть не пользуетъ ни мало» (Іоан. 6, 63) отрицаютъ величайшее изъ таинствъ—евхаристію.—

Штундо-баптисты, правда, говорятъ, что они въ своихъ толкованіяхъ опираются на Библию и изъясняютъ тексты мало-

ясные текстами болѣе ясными; но и этотъ способъ толкованія св. Писанія весьма часто оказывается малонадежнымъ.— Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторыя мѣста св. Писанія могутъ быть изъяснены въ разныхъ, часто противоположныхъ смыслахъ, а какой смыслъ истинный, св. Писаніе не говоритъ, такъ какъ оно не можетъ изъяснить самого себя. Такъ, напримѣръ, Матѹ. 19, 14 скопцы изъясняютъ въ смыслъ физическаго оскотленія, а прочіе христіане этотъ смыслъ отвергаютъ; 1 Кор. 7, 29 хлысты приводятъ, какъ основаніе отрицанія брака, а прочіе христіане таковаго основанія въ данныхъ словахъ не находятъ, и т. д.—

Возникаетъ также неразрѣшимое затрудненіе, какія тексты въ св. Писаніи признавать болѣе ясными, пригодными для истолкованія другихъ, менѣе ясныхъ? Каждый, напримѣръ, еретикъ убѣжденъ, что тексты, которые входятъ въ основу его мѣнія, очень ясны и понятны. Для тѣхъ, напримѣръ, которое отрицаютъ Божество Іисуса Христа, очень ясными представляются слова св. Апостола Павла: «который есть образъ Бога Невидимаго, рожденный прежде всякой твари» (Калос. 1, 5); для скопцовъ очень ясными представляются слова Матѹ. 19, 14; для штундистовъ, когда они доказываютъ, что св. Евхаристія есть только хлѣбъ и вино, очень ясными представляются слова: «духъ животворить, плоть не пользуетъ ни мало, слова, которыя Я вамъ говорю, суть духъ и жизнь» (Іоан. 6, 63) (Дородницынъ) и т. д.—

Отсюда понятно, какъ ненадеженъ и слабъ сектанскій способъ толкованія св. Писанія. Последнее отчасти сознаютъ и сами сектанты.— Въ виду этого вслѣдъ за изложеніемъ ученія о томъ, какъ надо относиться къ ветхозавѣтнымъ книгамъ св. Писанія, православному миссіонеру бываетъ необходимо выяснитъ и другое положеніе: кто можетъ толковать св. Писаніе?

Означенный вопросъ выясняется въ св. Писаніи со всею основательностью.— Такъ, святой ап. Петръ писалъ по этому поводу христіанамъ: «Никакого пророчества въ Писаніи нельзя разрѣшить самому собою; ибо никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали его святыя Божіи челоуѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ» (2 Петр. 1, 20 - 21). То, что говоритъ въ приведенныхъ словахъ святой Апостолъ относительно пророчествъ, необходимо приложить и ко всему Писанію вообще, такъ какъ, по ученію апостола Павла «все Писаніе Богодухновенно» (2. Тим. 3, 17), т. е.

написано подъ водительствомъ Духа Божія;— слѣдовательно, нѣтъ въ Писаніи такого мѣста, которое, по словамъ Апостола Петра, «можно бы разрѣшить самому собою».

Изъ приведенныхъ-же словъ святаго ап. Петра открывается: кто можетъ толковать св. Писаніе? Именно, такъ какъ Священное Писаніе написано подъ вдохновеніемъ отъ Духа Святаго, то и толковниками его могутъ быть лишь люди, состоящие подъ водительствомъ Духа Божія, иначе сказать, люди Богопросвѣщенные. А таковыми въ Церкви Христовой являются только тѣ, которыхъ поставилъ Богъ «однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями» (Ефес. 4, 11). И такъ какъ ни апостоловъ, ни пророковъ, ни евангелистовъ въ настоящее время нѣтъ, то единственными лицами, имѣющими право толковать св. Писаніе, остаются теперь православные Богопросвѣщенные пастыри и учителя, поставленные въ церкви для религіознаго просвѣщенія народа, иначе говоря, православные проповѣдники или миссіонеры. Только одни эти вышешюменованныя лица и имѣютъ право и власть толковать св. Писаніе; никому другому означеннаго права Господомъ не предоставлено.—

Сказанное мы можемъ подтвердить примѣромъ, взятымъ изъ св. Евангелія:— Избранные Христомъ Апостолы были, конечно, всѣ, за исключеніемъ «предреченнаго Писаніемъ сына погибели» люди праведные и благочестивые; тѣмъ не менѣе до полученія отъ Господа особаго благодатнаго права они не могли сами собою истолковать ни одной притчи Христовой и нуждались въ зъясненія ихъ Самимъ Спасителемъ. Въ тѣхъ-же случаяхъ, когда апостолы пытались сами понять Божественныя слова Спасителя, они большею частью впадали въ ошибку.— Такъ, когда Христось, по сказанію евангелиста Іоанна, сообщилъ апостоламъ: «Лазарь, другъ нашъ, уснулъ, но я иду разбудить его» (Іоан. 11, 11), послѣдніе не поняли, о какомъ снѣ говорить Спаситель, и, думая, что Лазарь впалъ въ обыкновенный сонъ, сказали: «Господи! если уснулъ, то выздоровѣетъ». «Исусъ говорить о смерти (Лазаря), добавляетъ Іоаннъ Богословъ, а они думали о снѣ обыкновенномъ» (Іоан. 11, 12—13). Укажемъ еще одинъ случай: Когда ученики Христовы послѣ бесѣды Господа съ женой самарянокъ предлагали ему пищи: «говоря, Равви! ѣшь»; Онъ сказалъ имъ: у Меня есть пища, которой вы не знаете» (Іоан. 5, 31—32). Ученики Господни не поняли, о какой пищѣ говорить Христось, и съ недоумѣніемъ говорили между собою: развѣ кто

принесъ ему ѣсть? Иисусъ же говорить имъ: Моя пища есть творить волю Пославшаго Меня и совершить дѣло Его» (Иоан. 5, 33—34). Значить, Господь говорилъ о пищу духовной, а св. Апостолы разумѣли подъ нею обычную пищу, тѣлесную. И еще одинъ случай: Однажды «ученики Христовы забыли взять хлѣбовъ. Иисусъ сказалъ имъ: берегитесь закваски фарисейской и саддукейской. Они же помышляли въ себѣ и говорили: это значить, что хлѣбовъ мы не взяли. Уразумѣвъ то, Иисусъ сказалъ имъ: что помышляете въ себѣ, маловѣрные, что хлѣбовъ не взяли?— Какъ не разумѣете, что не о хлѣбѣ сказалъ Я вамъ: берегитесь закваски фарисейской и саддукейской? Тогда они поняли, что Онъ говорилъ имъ беречься не закваски хлѣбной, но ученія фарисейскаго и саддукейскаго» (Матѳ. 16, 5—12).

И только тогда, когда Господь предъ вознесеніемъ Своимъ «отверзъ имъ умъ къ уразумѣнію Писаній» (Лук. 24, 45), святые Апостолы получили Благодатную способность къ уразумѣнію св. Писанія, а слѣдовательно, — и право толковать его. —

Если же все это такъ, если даже и св. апостолы не прежде рѣшились приступать къ толкованію св. Писанія, какъ получивши на это право отъ Самого Господа; то какъ же рѣшаются дѣлать послѣднее непросвѣщенные, не призванные Богомъ невѣжественные сектанты?! По-истинѣ они уподобляются тѣмъ невѣждамъ, которые, по словамъ св. апостола Петра, взявшись за толкованіе св. Писанія «къ собственной своей гибели превращаютъ его» (2. Петр. 3, 16). Они считаютъ себя мудрыми, но ихъ мудрость не отъ Бога; да и «какъ можетъ сдѣлаться мудрымъ, говорить премудрый Сирахъ, тотъ, кто править плугомъ и хвалится бичемъ, гоняетъ воловъ и занятъ работами ихъ, и котораго разговоръ только о молодыхъ волахъ? Такъ и всякій плотникъ и зодчій.. и ковачь... Всѣ они надѣются на свои руки, и каждый умудряется въ своемъ дѣлѣ; но они въ собраніе не приглашаются... и не занимаются притчами» (Сир. 38, 25 - 39). Что же удивительнаго, если христіанское вѣроученіе вслѣдствіе толкованій св. Писанія этими непризванными самозванными толковниками является у нашихъ сектантовъ въ самомъ извращенномъ и искаженномъ видѣ? Такъ, сектанты не признаютъ ни Богоучрежденнаго священства, ни Богоустановленныхъ таинствъ, отвергаютъ св. Преданіе, искажаютъ догматы святой православной вѣры, — и все это — вслѣдствіе неправильнаго толкованія Священнаго Писанія. —

Изъ всего сказаннаго становится яснымъ слѣдующее положеніе: хотя люди непросвѣщенные, міряне, и имѣютъ право, даже должны, согласно заповѣди Спасителя, читать св. Писаніе, однако не могутъ сами собой приступать къ истолкованію его, а обязаны обращаться за этимъ къ лицамъ, получившимъ на это право и власть отъ Самого Бога, т. е. къ православнымъ пастырямъ, или миссіонерамъ. —

Въ этомъ случаѣ христіане должны подражать примѣру того благочестиваго вельможи, который, по сказанію книги Дѣяній, читая книгу пророка Исаіи, не рѣшался самъ толковать читаемое, а обратился за разъясненіемъ къ Святому Апостолу Филиппу: «Филиппъ подошелъ и, услышавъ, что онъ читаетъ пророка Исаію, сказалъ: разумѣешь ли, что читаешь? Онъ сказалъ: какъ могу разумѣть, если кто не наставитъ меня? и попросилъ взойти и сѣсть съ нимъ. Филиппъ отверзъ уста свои и, начавъ отъ сего Писанія, благовѣствовалъ ему объ Иисусѣ» (Дѣян. 8, 30—35).

Но кто-нибудь спроситъ: что же мнѣ дѣлать, если я не всегда имѣю возможность быть близко около пастыря Церкви и слушать его наставленія? Отвѣтъ такому даетъ св. ап. Павелъ: «кто, говоритъ онъ, не разумѣетъ, пусть не разумѣетъ» (1. Кор. 14, 38). Это значитъ, если кто не разумѣетъ какого-нибудь мѣста въ Писаніи, пусть на нѣкоторое время останется безъ разумѣнія его, пока не встрѣтится съ пастыремъ или миссіонеромъ, и тѣ не дадутъ ему необходимыхъ разъясненій; потому что только они, какъ призванные Богомъ, могутъ увѣренно сказать вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ: «мы не повреждаемъ Слова Божія, какъ многіе (напримѣръ, сектанты), но проповѣдуемъ искренно, какъ отъ Бога, предъ Богомъ, во Христѣ» (2. Кор. 2, 17).

Николай Абрамовъ.—

Наши духовныя семинаріи въ пятидесятыхъ годахъ.

(Воспоминаніе бывшаго преподавателя Волынской семинаріи).

(Окончаніе).

Съ тяжестью въ сердцѣ выѣхалъ я изъ Житомира въ Кременецъ. Думалось, если въ центрѣ власти такъ трудно живется православію, что же дѣлается на окраинахъ Волыни? Полный безотрадныхъ мыслей я подъѣзжалъ къ городу Кременцу, гдѣ тогда была семинарія. Это чувство усиливалось оттого, что Ректоръ Кіевской Академіи архим. Антоній, при послѣднемъ

прощаніи, сдѣлалъ отзывъ о Волынскомъ Ректорѣ архим. Ефре-
мѣ, какъ о человѣкѣ далеко несимпатичномъ.

Видъ города Кременца увеличилъ грусть, съ какою я въѣз-
жалъ въ него. Расположенный между двумя высокими горами,
на одной изъ которыхъ лежатъ развалины нѣкогда бывшаго
замка, грязный, наполненный жидами, выползавшими изъ не-
взрачныхъ домовъ, не могъ разогнать грусти, давившей сердце.
Но, взглянувъ на зданіе семинаріи и храмъ ея очень красивый,
корпуса, садъ,—я немного успокоился. Въ то время въ Волын-
ской семинаріи было нѣсколько моихъ товарищей по Академіи,
раньше меня прибывшихъ въ городъ Кременецъ. Остановившись
у одного изъ нихъ, я явился къ о ректору арх. Ефрему, который
принялъ меня, повидимому, радушно и на другой день 23 сеп-
тября ввелъ въ классъ, въ которомъ я долженъ былъ препода-
вать: нравственное богословіе, обличительное богословіе, гомиле-
тику, литургику, пастырское богословіе и ученіе о расколѣ.

На сколько усѣбно и толково шло мое преподаваніе,
предоставляю судить моимъ ученикамъ, изъ которыхъ есть за-
нимающіе мѣста въ санѣ святителей, а другіе—священниковъ.

Позволяю себѣ припомнить мою первую рѣчь ученикамъ.
Началъ я ее словами Г. І. Христа: *Азъ есмь свѣтъ міру, ходяй
по Мнѣ не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ живот-
ный.* Остановясь на этихъ словахъ, я провелъ ту мысль, что
только свѣтъ ученія Христова озаряетъ умъ, придавая ему яс-
ность, прямоту и глубину мысли; свѣтъ ученія Христова на-
правляетъ волю къ добру, указывая христіанину предметъ дѣя-
тельности среди колебаній, неизбѣжныхъ при выборѣ дѣйствій,
направляемыхъ къ добру, а не къ злу; свѣтъ Христовъ очи-
щаетъ сердце, охраняя его отъ грѣховной любви, на-
правляя это святое чувство къ любви Бога. Но такъ какъ мы
его не видимъ и не знаемъ, то въ Богѣ должны любить всѣхъ
людей и только дѣятельною любовію къ ближнимъ можемъ воз-
выситься до созерцанія Бога, въ Которомъ правда, миръ и ра-
дость о Дусѣ Святѣ. — Нравственное богословіе я преподавалъ
руководясь свято-отеческими писаніями. Я проводилъ на урокахъ
мысль о царствѣ Божіемъ. — Царство Божіе прежде всего должно
внѣдрить въ глубину своего духа, гдѣ живетъ Христосъ Богъ.
Когда веѣ силы духа будутъ озарены свѣтомъ благодати Божіей,
—тогда и тѣло станетъ храмомъ Божіимъ,—тогда и каждый
христіанинъ можетъ сказать о себѣ словами ап. Павла: живу
не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ. — Общество хри-
стіанъ, живущихъ жизнью во Христвѣ сложится а) въ христіан-

свое семейство; соединеніе семействъ в) составить христіанское государство. Такимъ образомъ идея царства Божія осуществится: 1) въ отдѣльномъ человѣкѣ; 2) въ семействѣ; 3) въ государствѣ, — и будетъ Богъ всяческая во всѣхъ, дѣйствуя во еже хотѣти и во еже дѣяти по Своему благоволенію.

Въ городѣ Кременцѣ римско-католическое духовенство смѣло начало обращать православныхъ христіанъ въ свое заблужденіе. Отступники отъ православія дошли до такой неразумной ревности, что камнями стирали себѣ до крови тѣ мѣста на тѣлѣ, которые были миропомазаны. Архіепископъ Арсеній, совершая литургію въ семинаріи и въ соборѣ, глубоко и основательно въ своихъ проповѣдяхъ обличилъ ложь напизма. Я съ своей стороны на урокахъ обличительнаго богословія подробно излагалъ ученія латинской церкви, чтобы будущіе пастыри Волыни вышли во всеоружіи знанія папистическихъ хитростей.

При преподаваніи гомилетики воспитанники, съ благословенія арх. Арсенія, писали проповѣди на малороссійскомъ языкѣ; лучшіе изъ нихъ я представлялъ Владыкѣ, который на поученіи Хрисанова Боговскаго написалъ: *добрже*.

Не смотря на то, что уроки продолжались 1 час. 45 мин., лѣнливыхъ и безпечныхъ между учениками было очень мало. Немного времени оставалось у нихъ отъ занятія уроками; романы, газеты читали очень не многіе, лучшіе и болѣе успѣшныя наполняли свои знанія чтеніемъ книгъ фундаментальной и заведенной мною ученической бібліотеки.

Благопріятнымъ условіемъ для занятій науками было то, что ученики, жившіе въ зданіи бывшаго Кременецкаго лицея, помѣщались по пяти, по шести въ комнаты. Для классовъ были отдѣльныя комнаты. Въ нихъ ученики приходили, какъ въ мѣсто назначенное для науки, а не для школьничанья. Оттого въ комнатахъ для жилья и въ классныхъ помѣщеніяхъ не трудно было поддерживать дисциплину. Въ часы вечернихъ занятій царяла ни однимъ звукомъ не нарушаемая тишина. Съ учрежденіемъ общежитія и общихъ спальной въ 1860 году уровень успѣховъ въ наукахъ понизился замѣтно. До введенія общежитія казенно-коштные ученики по умственному рязвитію стояли выше своекоштныхъ, жившихъ по квартирамъ; съ учрежденіемъ его, когда въ одной комнатѣ стали заниматься по двадцати человѣкъ и болѣе, и въ одной спальнѣ скоплялось по 40 человѣкъ, казенно-коштные стали успѣвать хуже квартирныхъ. Причина малоуспѣшности первыхъ заключалась въ томъ, что скученность

воспитанниковъ, между которыми были и лѣннывые, препятство-
вала успѣшности занятій.

Не знающіе семинарской школы половины XIX в., укоряють
ее черѣдко въ схоластичности преподаванія, отсталости отъ
жизни и отсутствіи идеаловъ. Такіе отзывы могутъ дѣлать только
люди не знакомые съ строемъ семинарской жизни того времени.
Мы, знакомые съ нею, смѣло говоримъ: въ тогдашней средѣ
ученической господствовалъ христіанскій идеализмъ. Стремленіе
къ пастырскому служенію было искреннее и глубокое, вытекав-
шее изъ религіознаго настроенія воспитанниковъ. Нѣкоторые изъ
нихъ не въ Великій постъ только, но и въ другіе посты испо-
вѣдывались; даже были примѣры того, что ученики чуткіе къ
голосу совѣсти исповѣдывались каждый мѣсяць. Въ обычные
воскресные дни всенощное бдѣніе отправлялось сокращенно: но
при наступленіи Великаго поста ученики просили начальство
отправлять службы безъ сокращеній. Во весь Великій постъ не
пропускались ни каѳизмы, ни каноны. Повечеріе совершалось
въ свое время; полунощница и утреня отправляемы были утромъ;
часы и по средамъ и пятницамъ литургію Преждеосвященныхъ
Даровъ начинали съ одиннадцати часовъ дня. Времени для от-
дыха между церковными службами было немного; но не слышно
было ропота питомцевъ на утомленіе; изъ храма среди службъ
церковныхъ выходили не многіе.

Нравственные недостатки учениковъ, какіе иногда были,
вытекали изъ разобщенія ихъ съ жизнью на долгое время.
Многіе ученики забывали, что жизнь не прощаетъ ни одного
нравственнаго отступленія отъ правилъ благовоспитанности,
вслѣдствіе чего у нихъ проявлялись: рѣзкость въ обращеніи,
мелочное самолюбіе, обидчивость. Но дерзости, грубости, пьян-
ства не было среди питомцевъ Волынской семинаріи. Была
только развита привычка одѣваться щегольски, не по средствамъ.
Но эта привычка вкоренилась послѣ перенесенія семинаріи изъ
мѣстечка Аннополя въ Кременецъ. По учрежденіи семинаріи въ
этомъ городѣ, воспитанники сначала одѣвались неряшливо, какъ
это дѣлали въ Аннополь.— Жители Кременца стали относиться
къ нимъ враждебно. Бѣдный семинаристъ не могъ платить имъ
даже четверть того, что платили шляхтичи—дѣти богатыхъ па-
новъ. Отчего семинаристовъ оскорбляли бывшіе квартиросоде-
жатели богатыхъ панничей. По совѣту начальства семинаристы
стали одѣваться чисто, даже щегольски, вслѣдствіе чего щеголи
были въ долгу у жидовъ.—Къ прекраснымъ обычаямъ ученичес-
кой жизни нужно отнести быстрое собраніе денегъ по смерти

всякаго ученика, на гробъ котораго возлагался покровъ изъ парчи; изъ нея дѣлалась риза или стихарь для семинарской церкви.

Нравственному подъему ученической среды способствовало учрежденіе такъ называемыхъ старшихъ. Этимъ именемъ назывались лучшіе по успѣхамъ и поведенію ученики. Имъ поручаемъ былъ надзоръ въ казенномъ зданіи надъ сожителями въ одной комнатѣ, а на квартирѣ надъ соквартирантами. Въ казенномъ домѣ они послѣ вечернихъ молитвъ являлись къ Инспектору съ рапортомъ, а квартирные въ 5 часовъ по полудни два раза въ недѣли приходили съ тою же цѣлю. Черезъ нихъ инспекція знала то, что дѣлалось въ ученической средѣ; чрезъ собесѣдованіе съ ними начальства, по предварительномъ обсужденіи новыхъ мѣропріятій, вводилось то, что клонилось ко благу ученика, безъ ропота со стороны послѣдняго. Тогда въ квартирахъ начальства семинарскаго не было звонковъ, не было швейцаровъ; воспитанники свободно и безбоязненно шли, когда нужно, къ своимъ начальникамъ.

На службѣ моей въ Волынской семинаріи недолго мнѣ пришлось посвятить свои силы научнымъ занятіямъ. Лѣтомъ 1858 года, предъ отъѣздомъ изъ Почаева въ Варшаву архіеп. Арсеній (впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій) вызвалъ меня въ Лавру и тамъ объявилъ, что онъ хочетъ сдѣлать меня экономомъ семинаріи. Услышавъ о такомъ неожиданномъ назначеніи, я сильно опечалился и сказалъ Владыкѣ: «я не умѣю считать на счетахъ, не знаю хозяйства, не могу отличить пшеничной муки отъ ржаной, не люблю экономическихъ занятій, не люблю такой должности, которая лишитъ меня возможности заниматься наукой». Выслушавъ все это, архіеп. Арсеній, сжавъ руку въ кулакъ, сказалъ: «еслибы мнѣ приказали выучить татарскій языкъ, я бы его выучилъ». При такомъ властномъ заявленіи мнѣ оставалось сказать: «слушаю».

Перемѣнить эконома архіеп. рѣшился потому, что Волынская семинарія въ экономическомъ отношеніи находилась тогда въ жалкомъ состояніи. Ректоромъ семинаріи былъ въ то время архим. Ефремъ (Рязановъ). Онъ былъ воспитанникъ Петербургской Академіи. По окончаніи курса онъ сразу назначенъ былъ Инспекторомъ Волынской семинаріи. Причиною такого быстрого назначенія была несчастная мысль заправлявшихъ семинаріями въ Петербургѣ, что на должность инспектора нужно назначать молодыхъ людей, только окончившихъ академическій курсъ. Они, какъ люди молодые — не испорченные жизнью, не предубѣжден-

ные противъ строя семинарскаго, будутъ прекрасными руководителями духовной школы. Во исполненіи такой чуждой педагогическаго смысла фантазіи, въ числѣ неопытныхъ инспекторовъ назначенъ былъ и Рязановъ въ городъ Кременецъ. Онъ былъ человѣкъ умный, начитанный. При открывшейся вакансіи протоіерея въ томъ же городѣ, Рязановъ сдѣланъ былъ протоіереемъ, оставаясь на должности инспектора. Семейнымъ счастіемъ о. Рязановъ недолго пользовался. По смерти жены остались малые дѣти—мальчики и дѣвочки. Въ это время открылось мѣсто ректора семинаріи. О. протоіерей Рязановъ назначенъ былъ на мѣсто ректора съ постриженіемъ въ монашество и названъ былъ Ефремомъ. Какъ монаху держать въ своей квартирѣ дѣтей—дѣвочекъ, нуждавшихся въ женскомъ уходѣ, признано было неудобнымъ,—и о. а. Ефремъ помѣстилъ ихъ въ квартирѣ эконома учителя Жуковича. Навѣщая дѣтей, какъ любящій отецъ, о. Ректоръ сдружился съ семьей эконома,—и послѣдній злоупотреблялъ дружбою и довѣріемъ Ректора. Злоупотребленія по экономіи довели до того, что зданія семинаріи безъ ремонта имѣли жалкій видъ. Въ квартирахъ преподавателей все было запущено; ученическія комнаты представляли нищенское жильё: столы были изрѣзаны, покрыты чернилами, грязью; деревянныя кровати были полуизломаны, на нихъ лежали какія то изтасканные, заплатаанные матрацы; подушки имѣли видъ лепешекъ; наволочки и простыни представляли куски оборванныхъ тряпокъ. Учениковъ кормили впроголодь. Архіеп. Арсеній зналъ все это, долго терпѣлъ злоупотребленія, но наконецъ рѣшилъ смѣнить сперва эконома, а потомъ немедленно за увольненіемъ его и Ректора. Въ ноябрѣ 1858 года получено было Правленіемъ предложеніе архіеп. Арсенія: «соглашаясь на прошеніе эконома Жуковича объ увольненіи его отъ занимаемой должности, предлагаю на его мѣсто избрать другого». Такое предложеніе архіеп. Арсенія было неожиданнымъ ударомъ для эконома и Ректора. Первый и не думалъ просить Владыку объ увольненіи отъ должности эконома; второй понималъ, что этотъ ударъ направленъ въ него,—оба возненавидѣли меня, но злобу свою скрыли подъ маскою вѣжливости.

Съ 1-го января 1859 года я вступилъ въ должность эконома. Ректоръ вмѣсто руководства неопытнаго эконома, при каждомъ обращеніи къ нему за совѣтомъ, рѣзко отвѣчалъ, давая понять: если взялся быть экономомъ, такъ и будь имъ, не ищи во мнѣ поддержки.—Такъ прошелъ январь. Въ февралѣ получено было распоряженіе о переводѣ архим. Ефрема на должность

Ректора въ Ригу, а на мѣсто его назначенъ былъ изъ Калуги архим. Теофилактъ.

Случилось такъ, что архим. Ефремъ уѣхалъ изъ Кременца 28 февраля, а архим. Теофилактъ 1-го марта. Отъ перемѣны Ректора много выиграла семинарія; но эконому не было легче отъ этого. Архим. Теофилактъ былъ человѣкъ благочестивый, строгій монахъ, зналъ хорошо хозяйство, но онъ былъ большой чахоточный, раздражительный. Проявленіе этихъ качествъ не легко было переносить эконому, который при своей неопытности большую часть дня и вечеръ долженъ былъ проводить у Ректора. Послѣдній видѣлъ, что въ семинаріи вездѣ грязь, неопрятность, убожество, — и порѣшилъ на первый разъ все привести въ приличный видъ. Кровати сдѣланы были деревянныя; для сидѣнья учениковъ заказаны были табуреты, вмѣсто мужичьихъ скамеекъ; куленъ былъ холстъ, изъ котораго ешты были наволочки и т. д. Стѣны зданій были оштукатурены и побѣлены. Все было приведено въ приличный видъ. Это тѣмъ необходимѣе было сдѣлать, что ожидаемъ былъ пріѣздъ Государя Императора въ Почаевскую Лавру. Путь Монарха лежалъ черезъ Кременецъ. Поляки, которымъ принадлежали до 1830 года зданія семинаріи, не разъ возобновляли ходатайство о возвращеніи имъ бывшаго Лицея. Въ Кременцѣ доживали свой вѣкъ нѣкоторые изъ профессоровъ бывшаго Лицея. Они руководили бывшихъ воспитанниковъ въ стремленіи получить обратно зданія семинарскія. Одинъ изъ профессоровъ сходилъ на гору, откуда видны были зданія и садъ, пожирая глазами мѣсто своей службы. Такъ какъ ожидали новой попытки поляковъ просить себѣ возврата зданій семинаріи, то и думали, что Императоръ посѣтитъ ее. Чтобы показать Царю заведеніе въ приличномъ видѣ архіеп. Арсеній испросилъ отпускъ значительной суммы на ремонтъ зданій. Скорость работъ требовала усилія въ окончаніи ихъ. Надзоръ за работами лежалъ на экономѣ. Ему пришлось не легко; нужно было передѣлать все, начиная съ крыши и оканчивая колодезь, на днѣ котораго установленъ былъ насосъ для подъема воды, — причемъ въ глубокой іезуитами устроенный водоемъ эконому пришлось спускаться два раза.

Когда закончены были всѣ работы, эконому просилъ архіеп. Арсенія уволить его отъ занимаемой должности, на что Владыка согласился. Въ слѣдующемъ году архим. Теофилактъ вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія, и тамъ же возведенъ былъ въ санъ епископа, — викарія Новгородской епархіи. На мѣсто Теофилакта Ректоромъ назначенъ былъ архим. Рафа-

илъ, а Инспекторомъ семинаріи учитель Уводскій. Это произошло потому, что новый архіеп. Волынскій Антоній, переведенный изъ Нижняго-Новгорода на мѣсто Арсенія, назначеннаго митрополитомъ Кіевскимъ, — въ силу новаго обычая назначеніе инспектора предоставлять архіерею назначилъ на эту должность не того, кто два года исполнялъ ее, а старшаго изъ преподавателей. — Архіеп. Антоній былъ человекъ съ истинно-русскою душою, — прямой, высокочестный, благородный. Эти качества души его немногіе понимали и весьма немногіе цѣнили его по достоинству. — Когда архіеп. Антоній узналъ, что Уводскій уже молодой, а потому бездѣятеленъ, притомъ по временамъ бываетъ боленъ, то пожалѣвъ о своемъ избраніи его на должность Инспектора, извинялся и обѣщалъ вознаградить обойденныхъ другимъ способомъ. На это исправлявшій должность Инспектора сказалъ: «очень Вамъ благодаренъ, Владыко, за то, что не представили меня на должность Инспектора весьма неприятную. Если бы я не проходилъ этого званія, то оно представлялось бы мнѣ заманчивымъ; но, узнавъ за два года всю тяжесть его, я радъ, что не возложили окончательно этой тяготы на меня». — Отвѣтъ этотъ понравился архіеп. Антонію, — и онъ представилъ этого преподавателя къ двумъ наградамъ, которыя и были даны. Въ томъ же году этотъ преподаватель назначенъ былъ инспекторомъ Смоленской семинаріи. Прѣстившись съ Кременцемъ, онъ на пути въ Смоленскъ остановился въ Житомирѣ, гдѣ опять принять былъ любвеобильнымъ преосвященнымъ Герофеемъ. Черезъ 42 года составитель этихъ воспоминаній снова былъ въ Кременцѣ. Въ зданіяхъ бывшей семинаріи помѣщается теперь женское епархіальное училище. Каждый камень этихъ построекъ, каждое дерево въ саду памятны и дороги, какъ свидѣтели пережитаго и передуманнаго. Семинарія переведена въ г. Житомирѣ, гдѣ ей предстоить широкая задача — держать высоко знамя православія и русской народности среди инороднаго и иновѣрнаго населенія.

Феофанъ Доброленскій.

20 Юля 1904 г.

Житомиръ.

Изъ семинарской жизни.

23 Сентября текущаго года Волынская духовная Семинарія имѣла счастье вторично привѣтствовать въ своихъ стѣнахъ высокаго Гостя — г-на Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, Тайнаго Совѣтника и Сенатора Владиміра Карловича Саблера. Его

Превосходительство прибылъ въ семинарію вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Владыкой Антоніемъ въ 1 часть дня. Къ этому времени были закончены уроки и въ главномъ семинарскомъ корпусѣ все было приготовлено къ встрѣчѣ. По выходѣ изъ кареты Его Превосходительство совместно съ Преосвященнымъ Антоніемъ прослѣдовалъ въ церковь. Въ корридорѣ и вдоль по лѣстницѣ стояли въ два ряда воспитанники старшихъ классовъ семинаріи и пѣли тропарь «Яко Апостоловъ единоправніи».... Въ церкви же всѣ воспитанники пропѣли догматику 2-го гласа «Прейде сънь законная»... Затѣмъ, Владиміръ Карловичъ, обращаясь къ воспитанникамъ, произнесъ краткую привѣтственную рѣчь. Приблизительно было сказано слѣдующее. «Вашъ Владыка благословилъ меня привѣтствовать васъ, дорогіе юноши, здѣсь—въ храмѣ,—гдѣ міряне обыкновенно должны молчать,—за отсутствіемъ другого, болѣе подходящаго, помѣщенія.... Радуюсь, что вижу васъ, что слышу ваше мощное, стройное пѣніе, въ звукахъ котораго замѣтна духовная сила и мощь молодого поколѣнія, готовящагося къ высокому служенію.... Да, ваше будущее служеніе весьма высоко! Вы готовитесь служить народу, его высшимъ духовнымъ интересамъ... Не думайте, что это служеніе слишкомъ просто, незамѣтно и незavidно: оно важнѣе по своему вліянію на народъ, *по своей идее*, чѣмъ всѣ другія земныя общественныя служенія. Если оно не доставитъ вамъ большихъ почестей, земныхъ наградъ, то изъ за этого не слѣдуетъ избѣгать его: знайте, что оно доставляетъ одну высочайшую и незамѣнимую награду—внутренній миръ, спокойствіе духа, то незримое внутреннее счастье, которое цѣннѣе и дѣйствительнѣе всѣхъ земныхъ отличій.... Утѣшенъ я и тѣмъ, что вы такъ тѣсно сплочены въ одну семью вашимъ Владыкой, который всѣхъ васъ объемлетъ своей любовью... Радуюсь, что мнѣ вторично довелось видѣть васъ, слышать ваше мощное, стройное пѣніе и присутствовать въ этомъ св. храмѣ, освященіе котораго мнѣ такъ памятно и всегда составляетъ одно изъ лучшихъ моихъ воспоминаній».... Въ заключеніе рѣчи Владиміръ Карловичъ предложилъ воспитанникамъ спѣть еще какое-нибудь церковное пѣнопѣніе. Подъ управленіемъ преподавателя церковнаго пѣнія П. И. Троицкаго воспитанники пропѣли ирмосы: «Твоя побѣдительная десница»..., «Во глубинѣ постла иногда», предначинательный исаломъ «Благослови, душе моя, Господа» и нѣк. др. пѣнопѣнія. Затѣмъ, правый хоръ троекратно исполнилъ большое многолѣтіе. По окончаніи многолѣтія, Его Превосходительству были представлены Преосвященнымъ Антоніемъ всѣ преподаватели

семинаріи; съ каждымъ изъ нихъ Владиміръ Карловичъ привѣтливо бесѣдовалъ, подробно разспрашивая объ учебныхъ, служебныхъ и личныхъ интересахъ.

По выходѣ изъ Церкви, Его Превосходительство слушалъ игру семинарскаго оркестра, расположившагося въ корридорѣ подлѣ квартиры о. Ректора и исполнившаго маршъ «Многи лѣта» и нѣкоторыя другія пьесы.

Изъ главнаго семинарскаго корпуса Его Превосходительство совместно съ Преосвященнымъ Антоіемъ и въ сопровожденіи о. Ректора и о. Инспектора семинаріи отправились въ зданіе семинарскаго больницы, по осмотрѣ которой отбыли изъ семинаріи для посѣщенія другихъ духовно-учебныхъ заведеній г. Житомира. В.

Въ тяжелую годину.

Въ жизни каждаго народа, какъ и всего человѣчества, есть свои историческія вѣхи, свои періоды; но эти грани исторіи опредѣляются не количествомъ протекшихъ лѣтъ, а ходомъ событій. Та тяжелая година, которую переживаетъ въ настоящее время наша родина, есть, несомнѣнно, утро новаго года въ нашей исторіи.—но какого? Какъ ни тяжело, но нужно сознаться, что раздавшійся такъ неожиданно для насъ громъ японскихъ орудій засталъ насъ разсѣянными, лѣнивыми, обезсиленными внутренней рознью и борьбой. Казалось, что въ ней мы потеряли всякое чувство взаимной связи, а братскую любовь смѣнили холоднымъ и жесткимъ равнодушіемъ. Тамъ, подъ дождемъ, но колѣно въ водѣ и крови, бьются съ врагами наши братья, и каждый день уноситъ въ могилу сотни кормильцевъ несчастныхъ семей, а здѣсь мы не перестаемъ ломиться къ сценѣ, гдѣ кривляется клоунъ или расцвѣваетъ романсы опереточная пѣвица, а потомъ, холоднымъ взглядомъ пробѣжавъ газетное извѣстіе о тысячѣ несчастныхъ, пораженныхъ въ эту ночь непріятельскими пулями, судимъ и выражаемъ свое неудовольствіе. Какъ будто тѣ люди, проливающие свою кровь, если ужъ не за насъ, то во всякомъ случаѣ вмѣсто насъ, вылиты изъ мѣди, и имъ чужды въ этой кровавой борьбѣ ни боль, ни усталость, ни страхъ!

Да, утро этого новолѣтья нашей исторіи еще мрачно и хмуро. И невольно рисуется въ воображеніи другое, не менѣе хмурое и повогоднее утро. Въ полутемномъ подвалѣ большого дома жарко и душно, во всѣхъ углахъ народъ, суета и говоръ.

Тамъ, наверху, въ блестящихъ залахъ гремитъ музыка и сотнями огней горять зажженные елки; и здѣсь, въ темныхъ углахъ подземелья, этотъ бѣдный людъ каждый по своему встрѣчаетъ утро новаго года. Не смолкая пилить гармоника и хриплый голосъ напѣваетъ нескромныя пѣсни, слышится громкій задорный споръ, а порою и брань, но тутъ же копошится въ лохмотьяхъ и цѣлая куча голодныхъ дѣтей, и въ углу, подъ образами, доживаетъ послѣдніе часы больной старикъ. Тамъ, наверху, не хотять знать о томъ, что дѣлается внизу, кормятъ пирожнымъ и конфетками собакъ, въ то время какъ здѣсь бѣдные малютки были бы рады и засохшей коркѣ хлѣба; и тѣмъ, которые здѣсь поють и затѣвають ссору, также мало дѣла и до этого умирающаго старика, которому некому подать нанитыя, и до голодныхъ дѣтей. Грустная картина, какъ живая стоитъ она предъ глазами и давитъ тяжелымъ кошмаромъ грудь!

Говорять, что въ тяжелыя минуты жизни, въ пору горя и испытаній, въ самой огрубѣлой душѣ просыпаются человѣческія чувства и начинаютъ говорить сильно и властно. Когда же проснется наше спящее подземелье и выберется изъ своей полутьмы на Божій свѣтъ? Когда мы оторвемся отъ своихъ пустыхъ забавъ и, покончивъ мелочные счеты между собою, почувствуемъ себя братьями, сынами одной матери, родной русской земли? «Война начинаетъ надобдаться», — сколько жестокаго, циничнаго и въ то же время зловѣщаго въ этихъ словахъ, хотя и изрѣдка, но раздающихся въ обществѣ! Что думаютъ и чѣмъ живутъ эти люди, способные обратить въ предметъ празднаго любопытства даже эту тяжелую, кровавую драму, участниками которой являются наши же знакомые, друзья, а нерѣдко и родные?

Всѣмъ со стороны стало, кажется, яснымъ, что близка битва народовъ, одно изъ тѣхъ міровыхъ событій, которыми рѣшается судьба цѣлыхъ цивилизацій, но мы какъ то до сихъ поръ не вѣримъ этому. На Россію поднялъ руку не японскій только парламентъ, не генераль Куроки и Ойяма, а всталъ, какъ одинъ человѣкъ, цѣлый народъ, готовый понести всякія жертвы, но не поступится своимъ правомъ быть просвѣтителемъ и царемъ востока. Какъ бы находясь еще въ полуснѣ, мы разсуждаемъ о томъ, нужна или ненужна намъ эта война. Пора понять, что жребій ужъ брошенъ чужою рукой и намъ остается только одно — встать на защиту себя. Пусть ненужна намъ эта власть на востокъ, но вѣдь нужно видѣть и знать,

что она рѣшить и будущее запада, что за обширными пустынями Азіи до сихъ поръ таится сила, которая, сплотившись въ одно, безъ труда можетъ измѣнить все лицо маленькой Европы.

Судьбы народовъ въ рукахъ Божіихъ, Онъ владѣеть царствомъ человѣческимъ и кому хочетъ даетъ его. Живого сознанія этой-то именно истины и невидно у насъ. Въ послѣдніе дни усненскаго поста по всей Руси разнеслась вѣсть, что близокъ день, который долженъ рѣшить успѣхъ борьбы по крайней мѣрѣ на ближайшіе мѣсяцы, наступили, наконецъ, и самые роковые дни, и всѣ знали это. Казалось бы, храмы, какъ въ самые великіе праздники, должны быть полны народомъ, собравшимся для единодушной молитвы къ Богу, и самый шумъ житейской суеты долженъ бы примолкнуть на время; однако жизнь шла своимъ чередомъ. Но вѣдь если въ эти минуты мы не могли горячо помолиться, то является страшная мысль: способны ли мы вообще растопить нашъ душевный холодъ? Или, можетъ быть, мы ждемъ еще большихъ бѣдъ и горя, чтобы только тогда вспомнить о Богѣ? Такъ древній Израиль искушалъ Божіе долготерпѣніе, навлекая по временамъ на себя справедливый гнѣвъ Всевышняго.

Въ борьбѣ государей и государствъ возможны компромиссы, взаимныя уступки, миры и перемирія, но въ борьбѣ народовъ имъ нѣтъ мѣста. Съ нами ведетъ борьбу не государство только, а народъ, ему нельзя уступить половины, онъ или все возьметъ, или все отдастъ. «Я или Наполеонъ», — въ этихъ словахъ одного изъ великихъ государей Европы, Александра Благословеннаго, сказанъ не голосъ властолюбія или недостойная жажда мщенія, а глубокое знаніе жизни народной стихіи. Дрогнетъ ли русское сердце, встанетъ ли теперь же съ горячею молитвою къ Богу на защиту себя русскій народъ, или мы вновь пойдемъ въ разбродъ, каждый своею дорогой, пока громъ вражескихъ орудій не послышится уже гдѣ-нибудь близко къ сердцу Россіи, и не поздно ли будетъ проснуться тогда, — вотъ рядъ тревожныхъ мучительныхъ вопросовъ. Дай Богъ чутко спать и рано проснуться русскому богатырю; дай Богъ съ честью пережить годину испытанья родной землѣ!

(Церк. Вѣстн. № 37).

Петръ Зудотѣшинъ, или избытокъ «особеннаго» патріотизма.

Сейчасъ получилъ письмо отъ одного случайнаго корреспондента. Бѣдный, — онъ весь изстрадался, читая въ американскихъ газетахъ потрясающія вѣсти о паденіяхъ Портъ-Артура, о русскихъ пораженіяхъ, о бѣгствѣ русскихъ войскъ и т. д. И видно, закипаетъ у него сердце, но не противъ фантастическихъ вымысловъ газетныхъ писака, а противъ нарисованныхъ ими неудачниковъ. И чудится ему, какъ тамъ на востокѣ всѣ отъ главнокомандующаго до послѣдняго солдата спятъ и ничего не дѣлаютъ, какъ при малѣйшемъ появленіи желтой японской образины, — вѣрнѣе «безобразины», — полчища русскихъ войскъ въ паническомъ страхѣ разсыпаются и т. д. и т. д.

— «И гдѣ же русскихъ воиновъ геройство? И гдѣ же казацкая храбрость?» — негодуяще восклицаетъ онъ...

Читалъ я, читалъ эти вопли, эту отчаянную критику, и невольно припомнилъ комичную резолюцію грамоты въ концѣ одного изъ твореній Тургенева:

«Сью Рукопись читалъ И Содѣржанъ о Нной Не одобрилъ Пѣтръ Зудо Тѣшинъ».

Право, не досада, а злость даже беретъ, когда слышишь этихъ Зудотѣшиныхъ, которые «Не одобряютъ» дѣйствій нашихъ войскъ...

Сидитъ человекъ у себя — сытъ, въ теплѣ, въ холѣ, и на завтра у него тепло припасено, и удовольствія подъ бокомъ, и всѣ блага земныя, а тудаже гнѣвнаго негодующаго «патріота» изображаетъ.

— «Хочу, — дескать, чтобы побѣждали»...

Тамъ кровь льется, тысячи смертей, по недѣлямъ люди не ѣдятъ, въ водѣ, подъ дождемъ спать, отъ дома чуть не на вѣки ушли, семью, дѣтей и все пр. дорогое, милое оставили, а Петру Зудотѣшину мало.

— «Отступили? И гдѣ же геройство? И гдѣ же храбрость?..»

Тамъ люди, весь свой вѣкъ работавшіе на военномъ поприщѣ, вооруженные наукой, вооруженные долгимъ опытомъ и практикой прежнихъ войнъ, находятъ невозможнымъ перейти въ наступленіе, чтобы не обращать человека зря въ пушечное мясо... Петръ Зудотѣшинъ знать не хочетъ.

— «Мясо такъ мясо. Хоть въ котлеты руби... а побѣждай!»...

«Пощадите, г. Зудотъшинъ! Въдъ Россія не для того строилась и созидалась, чтобы всѣ молодыя силы сразу обречь на явную гибель отъ азіатскихъ кошекъ. Въдъ у японцевъ подъ рукой все—и люди, и пища, и снаряженіе... Въдъ они массами, приготовившись, навляли туда, а намъ за тысячи миль приходится одной желѣзной дорогой перекидывать и людей, и пищу, и аммуницію, да и назадъ отвозить раненныхъ, плѣнныхъ и т. д. Въдъ насъ тамъ мало еще по сравненію съ врагами? Въдъ до сихъ поръ на одного русскаго чуть не по пяти человекъ японцевъ приходилось?»

Буда тамъ!... Зудотъшинъ—указательный перстъ кверху—и опять за свое.

— «Нѣтъ, ужъ—истинно—какое то геройство будетъ, если нашихъ будетъ болѣе; то уже не геройство, а массивная сила»...

Скажи пожалуйста, какая «кровожадная кровожадность»! Попробуйте возразить, попробуйте убѣдить,—напрасно. Одно бы только и подвѣствовало—снарядить его самого штыкомъ и ранцемъ и поставить воевать съ макаками...

Зудотъшинъ никогда не постигнетъ философіи этой войны. Зудотъшинъ хочетъ одного,—чтобы Россія побѣждала, чтобы воинственнымъ побѣдоноснымъ шагомъ, безъ пораженій, хотя бы и съ милліонами человѣческихъ жертвъ съ нашей стороны, прошла всѣ пренятствія, чтобы благоговѣйный трепеть объялъ всѣ націи, и чтобы самъ Зудотъшинъ могъ тогда гордо и тоже побѣдоносно идти и маршировать по всѣмъ проспектамъ, являясь какъ «русскій» предметомъ восхищенія, и преклоненія, и уваженія!...

— «А то, право,—плачется Зудотъшинъ въ письмѣ,—куда ни иду, всюду на меня пальцами поляки и жида показываютъ и нарочно громко смѣются: видишь, видишь, москаль, вотъ какъ русскихъ бьютъ, не знаютъ куда и удирать. Даже иногда и аппетитъ теряешь»!

Ай ай, страсти какія! Какъ же объ этомъ генераль Куропаткинъ не подумалъ? Какъ это русскія войска допустили такое посрамленіе г. Зудотъшина? Какъ это эскадру не присылаютъ сюда для спасенія его уничиженнаго самолюбія?...

— «Что, зудить попрежнему Зудотъшинъ, отыскивая причину этихъ несчастій, если—какъ сообщаютъ съ театра войны—въ русскихъ войскахъ нѣтъ особеннаго патріотизма?»

Откуда такія новости? Кто тамъ у васъ на театрѣ войны агентомъ? Сорока на хвостъ принесла такой вздоръ? «Сообщаютъ»...

Кто сообщает? Ужъ не N. Y. Journal?, который вы читаете, который давно въ сѣтяхъ діавола,—отца лжи;—который весь пропитанъ руссофобіей и начинается жидовскими сплетнями и ядомъ противъ нашей родины;—который весь отдался подлomu дѣлу травить, травить насъ безъ конца;—который играетъ на низкихъ инстинктахъ человѣческаго существа и, пользуясь своей широкой циркуляціей, настраиваетъ темныхъ невѣжественныхъ людей на свою дудку; который, по подсчету одного любителя, пятьдесятъ шесть разъ уже въ теченіи войны сдавалъ Портъ-Артуръ японцамъ, многократно возвѣщалъ революцію въ Россіи и дѣлалъ прочія гадости... «Въ русскихъ войскахъ нѣтъ особеннаго патріотизма?» Это у васъ, г. Зудотъшинъ, «особенный» патріотизмъ! А у русскихъ есть настоящій, здоровый патріотизмъ. Что же такое, какъ не патріотизмъ,—это вседушевное желаніе, многократно засвидѣтельствованное нашими войсками дѣломъ, грудью отстоять свою родину,—эти безконечныя лишенія, какими всегда обставлены войны въ години сраженій и какія особенно тяжелы въ настоящую войну при Манчурскихъ климатъ и мѣстности, это идеальное мужество, доблесть, благородство, неустрашимость, преданность долгу, какія явлены всему міру русскими воинами отъ солдатъ до генераловъ, и какія поразили и вызвали удивленіе иностранныхъ, даже враждебныхъ намъ газетъ, но газетъ имѣющихъ тамъ на востокѣ своихъ корреспондентовъ, а не стряпающихъ свои свѣдѣнія,—какъ N. Y. Journal, и пр. тогоже разбора печатныя тряпки,—на Канальской (Canal) улицѣ мозгами людей тогоже имени...

Слышите, г. Зудотъшинъ, никто, никто, даже лютые враги наши, не дерзнули упрекнуть русскихъ въ трусости... А вы, выдающій себя за патріота, имѣете цинизмъ пронизировать: «навѣрно, бѣдные, разучились съ вооруженными воевать»... Въ этомъ вашъ «особенный патріотизмъ»... Нѣтъ, не разучились съ вооруженными воевать, но на безоружныхъ не нападаютъ, какъ это сдѣлали японцы, и беззащитны только противъ того оружія, которое губило и доблестныхъ, и благородныхъ, и отважныхъ, и преданныхъ своему долгу людей,—беззащитны противъ клеветы человѣческой, противъ наглости, противъ подлости, которая не щадитъ никого...

Помните, г. Зудотъшинъ, Россія не сейчасъ выступила на міровое поприще. Ее знаютъ. Благородные ее уважаютъ. Сотни тысячъ русскихъ душъ были принесены въ жертву на алтарь любви къ ближнему. Россія за ближнихъ болѣе воевала, чѣмъ за себя. Россія краснѣтъ нечего, если не только дѣлая страна, вооруженная съ ногъ до головы по всѣмъ правиламъ военнаго знанія,

какъ Японія, напавши на нее врасплохъ, причинить ей рядъ мелкихъ поражений, но даже если простая шайка бандитовъ разворить цѣлыя области ея.. И ни одинъ грамотный человекъ не скажетъ, что причиной этого—трусость русскихъ воиновъ, какъ не скажетъ, что раненный левъ пересталъ быть царемъ звѣрей только потому, что его лягнулъ осель...

Помните, г. Зудотъшинъ, что крестъ Россіи отъ незапамятныхъ временъ—борьба съ монголами, и этотъ крестъ показала ее спасительницей западныхъ странъ, просвѣтительницей цѣлыхъ азіатскихъ полчищъ... Настоящая война—война серьезнѣйшая, не за клочокъ земли, не за крѣпость, не за желѣзную дорогу, а за бѣлую расу—противъ желтой расы, за Христіанство—противъ изычества и безбожія, за идеалы истинной цивилизаціи—противъ варварства и распущенности.. Когда подлой рукой изъ за угла брошенъ былъ смертельный ударъ ранившій Россію, другія націи легкомысленно и злорадно улыбались. Но онѣ не всегда будутъ улыбаться. Многія уже перестали улыбаться. Только люди и страны, у которыхъ нѣтъ священнаго достоинства, нѣтъ прошлаго, какъ у Америки, или оно у нихъ все залито—ехидствомъ и кровью—какъ у Англіи, или не имѣющіе родины какъ жида, безсердечно продолжаютъ относиться къ переживаемому событію.. Пройдетъ время и все поймутъ, какую необъятную задачу, какую великую роль несла—и Богъ пошлетъ—съ усиліемъ наша святая РОДИНА, и при сознаніи этой роли съ почтеніемъ будутъ относиться къ нашей странѣ..

Вась, г. Зудотъшинъ, радовало бы, еслибы Россія потоками своей дорогой крови залила бѣшеный фанатизмъ японцевъ, и еслибы наши воины сразу же по прибытіи были избиты на мѣстѣ сраженія, чтобы только не сдѣлать шагу назадъ.. А не знаете вы, или не хотите знать, что японцы, обрекли себя на смерть въ сраженіяхъ, что мечта каждаго изъ нихъ сдѣлать себя воинскою смертью съ безпрерывной цѣпью своихъ отцовъ и праотцовъ, которыхъ за такую смерть возводятъ въ званіе боговъ. Шинтоизмъ—вотъ та религія ихъ, которая кидаетъ ихъ на штыки непріятели какъ огромную лаву, которая заставляетъ ихъ выпускать себѣ кишки, если они попали въ руки чужихъ.. Идеаль японскаго воина—покончить свою жизнь здѣсь на полѣ битвы. Это дѣлаетъ ихъ звѣрями, врагомъ страшнымъ, необузданнымъ, несравнимымъ ни съ одной самой сильной цивилизованной націей. Чтоже,—хотите вы, чтобы русскіе также безмысленно падали рядами и истекали кровью, ради вашего удовольствія? Хотите, чтобы не отступая погибали они въ несмѣтномъ

количество, чтобы война насчитывала в число русских не тысячи жертв, а десятки и сотни тысяч жертв, как уже теперь можно насчитывать потери японскія?...

Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Этого не должно быть. Японія все поставила на карту. Ей нечего теперь оглядываться назадъ. Она — «или панъ, или пропасть». А Россія? Ужели для того она шла своимъ долгимъ праведнымъ путемъ крестоношенія ради ближнихъ, чтобы погубить своихъ дѣтей въ далекой чуждой странѣ, въ борьбѣ съ варварами, не знающими цѣны разумной христіанской жизни? Значить, надо не проливать безразсудно кровь свою русскимъ, а, наоборотъ, съ наименьшею потерей жизни, истощить безразсуднаго врага, истощить тѣмъ долгимъ путемъ, которымъ даже ихъ свирѣпость можетъ перейти въ уныніе, и при которомъ, ослабѣвъ въ физическихъ силахъ, они начнутъ сами себѣ и своимъ начальникамъ выпускать кишки, оставивъ наши войска для другихъ болѣе благородныхъ и высокихъ цѣлей, которымъ неизмѣнно служить Россія, призванная еще къ долгой исторической задачѣ — быть орудіемъ правосуднаго воздаянія многимъ извергамъ рода человѣческаго...

И мы любимъ и низко кланяемся нашему дорогому ратнику, ополченцу за Россію, генералу Куропаткину, который, презрѣвъ шишѣніе гр. Зудотѣшиныхъ, не гоняясь за мимолетными лаврами дорого стоющихъ побѣдъ, бережетъ не только честь и знамя Россіи, но и ся лучшія силы, ея сыновъ, какъ добрый отецъ бережетъ дѣтей, и неуклонно слѣдуетъ своему первому плану — отступленія, плану, который и теперь уже обезсилилъ и спльно смутилъ нашихъ враговъ...

Началась война. У нихъ было вооруженіе, у насъ его не было. Они готовились къ войнѣ издавна, — мы совсѣмъ ея не ожидали. У нихъ были люди, пища и аммуниція подъ рукой, — намъ пришлось доставать ее изъ за тридевяти земель, — у нихъ была сильная поддержка Англіи и Америки, Китая и Кореи, — для насъ онѣ явились врагами. Все, все было на ихъ сторонѣ... И чтоже? Вотъ уже болѣе полугода войны, а чего они достигли? — Страна ихъ наканунѣ банкротства. На войну отправлены послѣдніе резервы. Сотня тысячъ жизней уже устала имъ дорогову... Аммуниція изсякаетъ, какъ и всему бываетъ конецъ. Удивленіе и восхищеніе націй ослабѣваетъ, и многія сознаютъ, что были одурачены... Разстояніе отъ дома увеличивается и увеличивается трудность подвоза...

А Россія послала только еще часть войскъ. Россія ближе къ своимъ мѣстамъ. Все болѣе прибываетъ силы. И сознаніе

этого превосходства уже само по себѣ обезкуражить непріятеля, и, Богъ дастъ, не потребуется столько крови...

Геройства вамъ надо, г. Зудотѣшинъ? Такъ вспомните же и вы сами, и своимъ пальцетыгателямъ—врагамъ Россіи вбейте въ голову, что—когда нужно—русскіе умѣютъ умирать и не отступаютъ, даже когда противъ сотни тысячъ враговъ борется лишь горсточка русскихъ. Забыли развѣ вы Портъ-Артуръ съ его доблестными мучениками-защитниками? Сколько разъ провозглашали враги, и въ Японіи и здѣсь, его паденіе; сколько разъ приготавливали сюрпризы своему микадо—японцы, своему «соплеменнику» Куроки—поляки, своимъ собратьямъ по хриstopродавству—жиды, занасаясь аллюминаціей для празднованія побѣды и пр., а Портъ Артуръ стоитъ, и стоитъ. А между тѣмъ, онъ имѣлъ и имѣеть право сдать. Гдѣ же тутъ трусость? Гдѣ же тутъ недостатокъ особеннаго патріотизма? Покрасивѣйте, г. Зудотѣшинъ, и удержите языкъ вашъ отъ зла. Японцы издѣвались; Японцы бросали тысячами снарядовъ. Японцы погибали десятками тысячъ, но безсильно опять отступали. Портъ-Артуръ стоитъ.

И если онъ будетъ, наконецъ, сданъ.—допустите, что онъ будетъ сданъ; неужели онъ—по вашему—будетъ сданъ по недостатку патріотизма, по трусости, или по нежеланію солдатъ умереть?! Отвѣйте сами, г. Зудотѣшинъ! (Американскій Православный Вѣстникъ. № 18). X.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Кіево-Печерскій монастырь, какъ культурный центръ до-монгольской Россіи (Das Kiever Höhlenkloster, als kulturzentrum des vormongolischen Russlands von dr. Leopold Karl Goetz a. o. Universitäts professor in Bonn).

Passau 1904 стр. XXXI+242.

Авторъ новѣйшаго труда о нашей Кіево-Печерской Лаврѣ—нѣмецкій профессоръ въ Боннскомъ университетѣ Л. К. Гейдцъ. Сочиненіе написано на нѣмецкомъ языкѣ. Оно предназначено для нѣмецкаго образованнаго общества, которое авторъ желаетъ познакомить съ выдающимся, по его мнѣнію, центромъ русской культуры до-монгольскаго періода.

Въ довольно пространномъ введеніи авторъ выражаетъ сожалѣніе по поводу того, что нѣмецкое образованное общество мало знакомо съ восточно-европейскою, или русскою культурою,

въ частности, до-монгольскаго періода. А между тѣмъ культура это, по мнѣнію нѣмецкаго профессора, представляетъ много оригинальнаго, самобытнаго, интереснаго и даже могущаго быть полезнымъ для германскаго образованнаго общества. Авторъ выражаетъ, далѣе, сожалѣніе, что въ германскихъ университетахъ отсутствуютъ спеціальныя кафедры для изученія восточно-европейской, или русской культуры, равно какъ нѣтъ въ Германіи и спеціальнаго научнаго печатнаго органа, посвященнаго тому же предмету. Желая исполнить такой важный пробѣлъ въ познаніяхъ нѣмецкаго образованнаго общества, авторъ, знающій русскій и церковно-славянскій языкъ, побывавшій много разъ въ Россіи и тщательно изучившій русскую литературу, рѣшилъ издать нѣсколько научныхъ сочиненій, въ которыхъ намѣренъ познакомить германскую публику съ до-монгольской Русью въ ея лучшихъ проявленіяхъ—христіанствѣ и культурѣ.

Первое въ серіи задуманныхъ своихъ изслѣдованій проф. Гётцъ посвящаетъ Кіево-Печерскому монастырю, на который онъ смотритъ, какъ на культурный центръ до монгольской Россіи. Въ первой части (стр. 1—108) своего труда авторъ излагаетъ собственно исторію Кіево-Печерскаго монастыря со времени его происхожденія и устройства до нашествія татаръ на Россію. Послѣ разсмотрѣнія вопроса о происхожденіи и характерѣ первыхъ монастырей въ Россіи (§§ 1 и 2) и отношеніи къ нимъ Кіево-Печерскаго монастыря (§ 3), проф. Гётцъ болѣе подробно говоритъ о происхожденіи и устройствѣ Кіево-Печерскаго монастыря въ связи съ жизнію и дѣятельностію преподобныхъ Антонія и Феодосія (§§ 4—12) и затѣмъ также подробно и обстоятельно излагаетъ дальнѣйшую исторію монастыря со времени смерти препод. Феодосія до нашествія татаръ, т. е. 1074—1240, причѣмъ эта исторія имѣетъ видъ тщательнаго изложенія житій игуменовъ Кіево-Печерскаго монастыря (§§ 13—27).

Вторая половина книги (стр. 109—239) посвящена всестороннему уясненію значенія Кіево-Печерскаго монастыря для до-монгольской Россіи. Здѣсь авторъ, прежде всего, показываетъ условія многообразнаго значенія, какое имѣлъ Кіево-Печерскій монастырь для древне-русскаго народа (§§ 28—30), а затѣмъ очень подробно и обстоятельно изображаетъ самое это значеніе, выразившееся—во 1) въ разносторонней (религіозно-просвѣтительной, церковно-общественной и благотворительной) дѣятельности Кіево-Печерскихъ иноковъ какъ внутри, такъ и внѣ монастыря (§§ 31—37), во 2) въ отношеніи Кіево-Печерскаго монастыря къ другимъ факторамъ тогочасной церковно-государ-

ственной жизни (§§ 38—39) и въ 3) въ строго національномъ строѣ монастыря и такомъ же характерѣ дѣятельности иноковъ его (§§ 40—41).

Въ качествѣ приложеній къ книгѣ напечатаны: 1) списокъ игуменовъ печерскихъ послѣ преп. Θεодосія; 2) списокъ подвижниковъ печерскихъ, почивающихъ нетлѣнно въ т. н. ближнихъ пещерахъ монастыря, 3) списокъ иноковъ печерскихъ, занимавшихъ впослѣдствіи мѣста епископовъ въ разныхъ епархіяхъ русскихъ, 4) выпись изъ метрикъ и. Теремія, содержащая дарственную грамоту князя Андрея Боголюбскаго и патріаршую грамоту на право ставропигіи монастыря, и 5) указатель именъ.

Авторъ писалъ свой трудъ съ глубокимъ уваженіемъ къ предмету его. Сочиненіе составлено на основаніи самаго тщательнаго изученія литературы предмета. Первая часть труда замѣчательна особенно полнотою свѣдѣній, сообщаемыхъ объ игуменахъ монастыря. Во второй части обращаетъ на себя особенное вниманіе глубокая вдумчивость автора въ изучаемый предметъ, давшая возможность ему разсмотрѣть такіе моменты, явленія и черты въ исторіи Кіево-Печерской Лавры, которыя ускользнули отъ вниманія даже лучшихъ русскихъ историковъ. Нѣкоторыя, немногія, впрочемъ, сужденія автора возбуждаютъ возраженія. Въ виду отсутствія въ нашей литературѣ научной исторіи Кіево-Печерскаго монастыря и устарѣлости единственнаго въ этой области труда м. Евгенія, книга проф. Гётца заслуживаетъ вниманія и со стороны русскаго образованнаго общества (Кіевскія Епарх. Вѣд. № 37).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Содержаніе октябрьской книжки журнала «Душеполезное Чтеніе».

1. Небесное утѣшеніе царю крестоносцу. (Съ приложеніемъ рисунка). Нікона, епископа Муромскаго. II. Царствіе Божіе. Пресвященнаго Виссаріона. Епископа Костромскаго. III. Непреложная истина. Его-же. IV. Не плачи. Его-же. V. Церковная школа по мысли Святителя Филарета Митрополита Московскаго. Протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго собора, В. С. Маркова. VI. Значеніе чудесъ для вѣрующаго и нѣвѣрующаго Протоіерея Николая Благоразумова. VII. Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна. Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго Анѳима VII. Перевелъ съ греч. Прот. А. К. Смирноудю. VIII. Господа и слуги. Свящ. П. I. Архангельскаго. IX. Письма оптинскаго старца Геросхимонаха Отца Амвросія. Сообщилъ Начальникъ Оптинскаго скита, о. Іеромонахъ Іосифъ. X. Типы православнаго русскаго духовенства и монашества въ русской свѣтской литературѣ 1902—1904 годовъ. Свящ. Н. А. Колосова. XI. Братья Господни. Проф.

А. П. Лебедева. XII. Духовное творчество жизни Законоучителя кievскаго женскаго Института Императора Николая I, Свящ. Евгенія Кап-ралова. XIII. Преп. Серафимъ Саровскій Чудотворецъ. Никандра Ле-витскаго. XIV. Отвѣты Епископа Теофана Затворника вышенской пу-стыни на вопросы инока о молитвѣ. XV. Три дня въ Кавсокаливскомъ скиту на Афонѣ. XVI. Блаженный Софроній, 3-й Епископъ иркут-скій. Протоіерея Милія Чефранова, настоятеля церкви при Император-скомъ Русскомъ Генеральномъ Консульствѣ въ г. Ургѣ. XVII. Въ объ-ятяхъ отчихъ. (Изъ дневника инока). А. I. XVIII. Отклики на совре-менность. Памяти Царя-Миротворца. Алексѣя Воскресенскаго. — Весѣда о. Іоанна (Кронштадтскаго) о пастырской дѣятельности. Е. Поселяни-на. — Небесная помощь или «коллективная галлюцинація?» Димитрій Лепехина. — Церковное благочиніе. Е. Поселянина. Объявленія.

Въ 'Московской Синодальной Типографіи

ПЕЧАТАЕТСЯ НОВОЕ ИЗДАНІЕ:

Миней-четы на русскомъ языкѣ въ 12 книгахъ. (Житія Святыхъ изложенныя по руководству Четинхъ-Миней Св. Димитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога, объяснительными примѣчаніями и изо-браженіями святыхъ и праздниковъ).

Поступили въ продажу:

1) *Мѣсяцъ Сентябрь*, цѣна въ бум. 1 руб. 85 коп., въ кореш. 2 руб. 20 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 2 руб. 80 коп., въ кожѣ 3 руб., въ шагр. съ зол. обр. 4 руб. 25 коп.

2) *Мѣсяцъ Октябрь*, цѣна въ бум. 1 руб. 85 коп., въ кореш. 2 руб. 20 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 2 руб. 80 коп., въ кожѣ 3 руб., въ шагр. съ зол. обр. 4 р. 25 коп.

3) *Мѣсяцъ Ноябрь*, цѣна въ бум. 2 руб. 30 коп., въ кореш. 2 руб. 70 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 3 руб. 30 коп., въ кожѣ 3 руб. 50 коп., въ шагр. съ зол. обр. 4 руб. 75 коп.

4) *Мѣсяцъ Декабрь*, цѣна въ бум. 2 руб. 40 коп., въ кореш. 2 руб. 80 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 3 руб. 40 коп., въ кожѣ 3 руб. 60 коп., въ шагр. съ зол. обр. 4 руб. 75 коп.

Въ непродолжительномъ времени окончится печатаніемъ Январ-ская книга.

Нѣкоторыя житія издаются отдѣльными брошюрами. Въ настоящее время выпущено до 70 брошюръ, цѣною отъ 6 до 40 коп.

Предпринято новое изданіе

службъ на двенадцатые и другіе праздники, съ приложеніемъ миней-ныхъ сказаній, избранныхъ статей и нотныхъ пѣснопѣній, съ изобра-женіемъ праздниковъ и художественными украшеніями, въ 8 д. листа.

Поступили въ продажу:

Рождество Христово, цѣна въ бум. 75 коп., въ кол. 1 руб. 10 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 1 руб. 25 коп., въ шагр. 1 руб. 75 коп., въ шагр. съ зол. обр. 2 руб. 50 коп.,

Срѣтеніе Господне, цѣна въ бум. 55 коп., въ коленк. 85 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 1 руб., въ саф. 1 руб. 50 коп., въ саф. съ зол. обр. 2 руб. 25 коп.

Благовѣщеніе Пр. Богородицы, цѣна въ бум. 65 к., въ коленк. 1 р. 5 к., въ коленк. съ кор. 1 р. 25 к., въ саф. 1 р. 65 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р. 5 к.

Входъ Господень въ Иерусалимъ, въ бум. 60 коп., въ кол. 1 руб. въ кол. съ саф. кор. 1 р. 15 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р. 35 коп.

Новыя изданія:

Евангеліе, въ порядкѣ церковныхъ чтеній, 4 д. л. съ кнн., цер. печ., въ бум. 5 руб., въ коленк. съ саф. кореш. 7 руб. 50 коп.

Иноческое келейное правило, 8 д. л., цер. печ. съ кнн., въ бум. 75 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 1 руб. 25 коп.

Молитвословъ Толковый краткій, въ 8 д. л. цер. и гр. печ., въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 коп.

Послѣдованіе вечерни (изъ Служебника), цер. печ. съ кнн., въ 32 д. л., въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 коп.

Послѣдованіе утрени (изъ Служебника), цер. печ. съ кнн., въ 32 д. л., въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 коп.

Служба съ акафистомъ при Серафиму Саровскому, въ 8 д. л. цер. печ. съ кнн., въ бум. 65 коп., въ коленк. 1 руб. 15 коп.

То же, въ 32 д. л., безъ кнн., въ бум. 15 коп.

Служба при Серафиму Саровскому, въ бум. 40 коп., въ коленк. 90 коп.

Акафистъ при Серафиму Саровскому, въ 8 д. л., цер. кр. печ., въ бум. 30 коп., въ коленк. 75 коп.

Акафистъ при Серафиму Саровскому, въ 32 д. л., цер. печ., безъ кнн., въ бум. 8 коп.

Листки для духовно-нравственнаго чтенія, содержащія Житія Святыхъ, общедоступно-объясненіе Священнаго Писанія, православнаго богослуженія, церковныхъ службъ, пѣсеннѣй, исторіи и символики христіанскаго храма, исторіи и значенія церковныхъ праздниковъ и т. п. Цѣна за 1 листокъ 2 коп., 25 листковъ—35 коп., 50 листковъ—70 коп., 100 листковъ—1 руб. 40 коп.

Молитвы, положенныя для изученія въ первый годъ курса церковно-приходскихъ школъ, цер. кр. печ. въ 12 д. л. въ бум. 3 коп.

Псалтирь въ 8 д. л. цер. печ. съ объяснительными примѣчаніями, въ бум. 40 коп., въ коленк. 70 коп.

Псалтирь въ 8 д. л. гр. печ., въ бум. 22 коп., въ кол. 45 коп.

Библия въ 4 д. л. цер. печ. въ бум. 3 руб. 70 коп., въ коленк. съ саф. кореш. или въ кожѣ 6 руб., въ шагр. съ зол. обр. 10 руб.

Сборникъ священныхъ изображеній Воскресенія Христова и дванадцатыхъ праздниковъ, съ приложеніемъ тропарей, кондаковъ, объяснительныхъ замѣтокъ и нотныхъ пѣсеннѣй, на 14 листахъ (56 стр.) въ паукѣ 1 руб. 65 коп., въ коленк. 2 руб. 15 коп., въ коленк. съ зол. тисн. 2 руб. 65 коп.

Иконы Спасителя и Возіей Матери верскія, отпечатанныя въ 18 красокъ, размѣровъ 4×5 верш., цѣна на бумагѣ 30 к., на полотнѣ 45 к., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 1 р., на полотнѣ, наклеенномъ на доску съ металлическою рамкою, съ атласнымъ подборомъ—3 р.

Иконы Спасителя, Божіей Матери Иверскія и Владимірскія, свят. Николая и При. Сергія Радонежскаго, въ краскахъ, размѣромъ

5×6 верш., цѣною на бумагѣ 50 коп., на полотнѣ 70 коп., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 1 руб. 40 коп., тоже съ металлическою рамкою, съ атласнымъ подборомъ—3 руб. 75 коп.

Иконы Вожіей Матери Казанскія малаго формата на полотнѣ 20 коп., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 40 коп., тоже съ металлическимъ ободкомъ, съ атласнымъ подборомъ 1 руб. 50 коп.

Иконы Прп. Сергія Радонежскаго и Прп. Серафима Саровскаго, размѣромъ 2×4 верш., отпечатанныя черною краскою въ нѣсколько тоновъ, на полотнѣ цѣна 20 коп., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 40 коп., тоже на шелку, наклеенномъ на доску, съ металлическимъ ободкомъ съ атласнымъ подборомъ, цѣна 2 руб. 50 коп.

Металлическіе крестики разныхъ форматовъ и цѣнъ:

Крупные 1 шт. простые 3 коп., золоч. 4 коп., 100 прост.—1 р. 80 к., золоч.—2 р. 80 к., 1000 прост. 15 руб., золоч. 25 руб.

Средніе 1 шт. прост. 3 к., золоч. 4 к., 100 прост. 1 р. 75 к., золоч. 2 р. 75 к., 1000 прост. 14 р., золоч. 24 руб.;

Мелкіе 1 шт. прост. 2 коп., золоч. 3 коп., 100 прост. 1 руб. 40 коп., золоч. 2 руб. 40 коп., 1000 прост. 12 руб., золоч. 22 руб.;

Самые мелкіе 1 шт. прост. 2 коп., золоч. 3 коп., 100 прост. 1 руб. 30 коп., золоч. 2 руб. 30 коп., 1000 прост. 11 руб. и золоч. 21 руб.

Имѣются серебряные кресты на разные цѣны.

Картины въ 12 красокъ на открытыхъ листахъ съ текстомъ, цѣною по 8 коп.: 1. Десять заповѣдей. 2. Заповѣди Блаженствъ. 3. Благословеніе дѣтей. 4. Чудесная помощь св. Александру Невскому. 5. Св. Алексій митр. исцѣляетъ царицу Тайдулу. 6. Святитель Христовъ Николай въ скорбехъ милосердный и скорый помощникъ. 7. Святитель Христовъ Николай избавляетъ отъ меча невинно осужденныхъ. 8. Святитель Христовъ Николай спасаетъ патріарха отъ потопленія. 9. Чудесное освобожденіе ап. Петра. 10. Прп. Сергій, печальникъ земли Россійскія, благословляетъ великаго князя Димитрія на брань съ Мамаемъ. 11. Явленіе Пр. Богородицы великому подвижнику Прп. Сергію.

Постепенно будутъ выходить новыя картины.

Въ Типографіи имѣется рядъ изданій въ изящныхъ переплетахъ для подарковъ и раздачи воспитанникамъ учебныхъ заведеній.

Каталоги высылаются бесплатно.

НОВАЯ КНИГА:

„Опытъ исторіи Замойскаго уніатскаго собора (1720 г.)“.

Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

Продается у автора, кандидата богословія, Сергѣя Константиновича Павловича. Почт. ст. *Жировицы* Гродн. губ.

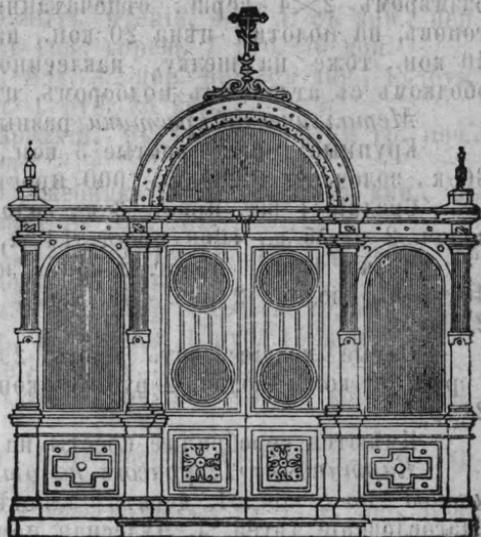
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

Н. Е. МАЛИКОВА

(существуетъ 30 лѣтъ)

исполняетъ заказы ИКОНОСТАСОВЪ И КІОТОВЪ,

Живописи ИКОНЪ, реставр.
древнихъ ИКОНЪ и ПОЗОЛО-
ТЫ, работы исполняются абу-
ратно съ ручательствомъ. До-
пускается разсрочка платежа.

Адресь: *Кіевъ Вознесен-
скій сп., № 35. Возлѣ но-
вой духовной семинаріи.*

(Не смѣшивать съ фамиліей Маленко).

НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

САМЫЙ БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ

В. М. Ф О Л О М И Н А

въ Кіевѣ, Подолѣ, Александровская ул. соб. домъ.

— **ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ** — **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.**

При семъ номерѣ разсылается Почаевскій
Листокъ № 40—41 съ приложеніемъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Открытое письмо Епархіальнаго Мис-
сіонера № 8-й.—Наши духовныя семинаріи въ пятидесятихъ годахъ
(окончаніе). Изъ семинарской жизни.—Въ тяжелую годину.—Петръ
Зудотѣшинъ, или избытокъ «особеннаго» патріотизма.—Библиографиче-
ская замѣтка.—Объявленія.

Дозволено цензурою. Почаевъ, 1 Октября 1904 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Типографія Почаево-Успенскія Лавры.